

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**КОНЦЕПТ «ANGST» В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ В НЕМЕЦКОЙ И
РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 45.05.01 Перевод и
переводоведение очной формы обучения, группы 04001313
Авраменко Полины Александровны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Кузьмина О.В.

Рецензент:
доцент, к.ф.н. кафедры
иностраных языков
«БУКЭП»
Волошкина И.А.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Основные подходы к изучению концептов в трудах отечественных и зарубежных ученых.....	5
1.1 Понятие «концепт» в междисциплинарном пространстве.....	5
1.2 Основные подходы к изучению концептов.....	10
1.3 Типология концептов.....	13
1.4 Эмоциональный концерт и проблемы его вербализации.....	17
Выводы по Главе 1.....	21
Глава 2. Концепт как объект исследования в дискурсе.....	23
2.1 Понятие дискурса.....	23
2.2 Виды дискурса. Религиозный дискурс и его концепты.....	25
Выводы по Главе 2.....	30
Глава 3. Вербализация эмоционального концепта «страх»/ “Angst” в религиозном дискурсе.	31
Выводы по Главе 3.....	60
Заключение.....	63
Список использованной литературы.....	65
Список использованных словарей.....	69
Список фактического материала.....	70

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике язык исследуется в тесной связи с человеком, его сознанием, познанием окружающей действительности и его практической деятельностью. Таким образом, язык изучается в первую очередь с учетом языковой личности. Человек является неотъемлемой частью окружающего мира и общества, поэтому объективная реальность находит свое выражение в его языке. В связи с этим особо значимым мы считаем проблему соотношения языка и мышления, которая в современной лингвистике решается в статусе когнитивного концептологического направления. Данное направление предполагает выявление основных закономерностей образования абстрактных концептов, которые, в свою очередь, имеют репрезентацию в семантических пространствах различных языков мира. В этом и состоит **актуальность** нашего исследования.

Объектом нашего исследования выступает эмоциональный концепт «страх/ Angst», представленный в немецко- и русскоязычных библейских текстах.

Предметом исследования являются лексические средства репрезентации концепта «страх»/ “Angst” в рамках религиозного дискурса русского и немецкого языкового пространства.

Целью исследования является анализ эмоционального концепта «страх»/ “Angst” в рамках религиозного дискурса и выявление семантических различий между номинантами концепта в русском и немецком языковом пространстве.

Вышеупомянутая цель предполагает решение следующих **задач**:

1. определить статус понятия «концепт» в работах отечественных ученых
2. дать определение понятия «эмоциональный концепт» и выявить его особенности в религиозном дискурсе

3. провести этимологический и лингвокультурологический анализ эмоционального концепта «страх»/ “Angst”

4. проследить вербализацию концепта на примере библейских текстов

Теоретической базой для исследования послужили труды отечественных исследователей в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, таких как Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, В.И. Шаховский, С.Г. Воркачев, И.А. Стернин, Н.А. Красавский и др.

Практической базой послужили отрывки из Священного Писания.

Структура работы. Данная работа состоит из содержания, введения, трех глав, заключения и списка библиографических источников.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТОВ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

1.1 Понятие «концепт» в междисциплинарном пространстве

В последние годы многие научные исследования основываются на интердисциплинарном подходе. Такой подход способствует формированию новых научных областей исследования, дает начало гибридным дисциплинам вследствие взаимопроникновения различных социальных, гуманитарных и естественных наук. Благодаря этому появляется возможность получить новое синтетическое знание о реальности, открываются широкие перспективы для проведения сопоставительных научных исследований. Именно этот подход активно используется в когнитивистике, поскольку когнитивная наука представляет собой открытое сотрудничество различных дисциплин: она основывается на целом ряде наук, таких как философия, логика, психология, лингвистика, культурология. Взаимосвязь философии, лингвистики и психологии выражается в том, что лингвистический анализ является источником познания человека, системы его представлений, верований и предрассудков, проникновения в национальный дух народа (Арутюнова, 1995: 32-33). Попытка воссоздать образ человека и его ментальные процессы, предпринимаемая в рамках когнитивной лингвистики, привела к восприятию языка как культурного феномена (Степанов, 2001: 43), принадлежащего определенному народу и его образу мысли.

Согласно когнитивной лингвистике, язык – это механизм познания, система знаков, которая определенным образом кодифицирует и трансформирует информацию. Затем начинается процесс осмысления поступающей информации и мысленного конструирования предметов и явлений, что выражается в образовании определенных представлений о мире в виде концептов. В психолингвистике этот процесс носит название концептуализация (Болдырев, 2002: 22). Таким образом, знания людей об

объективной действительности структурированы в виде концептов, абстрактных ментальных структур, отражающих различные сферы деятельности человека. Мышление человека основывается на концептах, а их комбинирование в процессе мыслительной деятельности приводит к образованию новых концептов. Концепт является объектом изучения не только когнитивной лингвистики, но также является ключевым понятием лингвокультурологии, которая изучает набор основных понятий, в совокупности характеризующих проявления культуры в языке и позволяющих исследовать взаимосвязь языка с культурой в развитии.

Слово «концепт» («conceptus») образовано от латинского глагола «concipere» («зачинать»), то есть значит дословно «понятие, зачатие». Его русский аналог «понятие» образован также от глагола «пояти», который в древнерусском языке означал «схватить, взять в собственность, взять женщину в жёны» (Степанов, 1997: 40). Как видно, оба глагола этимологически сходны и выражают общую идею приобретения. Однако, доктор филологических наук, профессор Н.А. Красавский отмечает, что приведенные термины не имеют статуса полных синонимов (Красавский, 2000: 65-72). В некоторых работах термин «понятие» рассматривается как более объёмная единица языкового сознания. В других же, напротив, более объёмной и широкой единицей представляется концепт.

Вслед за советским и российским лингвистом, семиотиком, академиком Академии наук СССР, доктором филологических наук, профессором Ю.С. Степановым, мы считаем концепт более объёмным мыслительным явлением человеческого сознания – неким суммарным образованием, в которое входит само понятие и ценностное, образное представление человека о нём. «Концепты являются коллективным наследием в мыслях людей, его моральной культурой, культурой духовной жизни народа. Именно коллективный разум предстаёт стражем констант, то есть концептов, существующих постоянно или очень долгое время» (Степанов, 1975: 40-43).

Результаты исследований показывают, что концепт семантически более широкая и насыщенная единица, чем понятие. Он ближе интеллектуальному миру человека, поэтому имеет особый характер. Структура понятий более простая; в структуре концепта имеется больше компонентов. Концепт, в отличие от понятия, вобрал в себя не только существенные и необходимые признаки, но также и несущественные. Концепт отражает не только совокупность признаков объекта, но и связанные с ним представления, знания, ассоциации, переживания. Понятие выражает лишь наиболее общие и значимые характеристики предметов и явлений.

Несмотря на существование значительного количества определений и подходов к изучению концепта, исследователи все еще не пришли к единому мнению относительно его трактовки. Этот термин был взят из математической логики и получил широкое распространение в российской лингвистической литературе с начала 1990-х годов. Как отмечает советский и российский филолог, доктор филологических наук, профессор Д.С. Лихачев, концепт существует не для каждого слова, а для отдельного основного значения слова. В его представлении концепт подобен алгебраическому выражению значения, которое мы употребляем в своей речи. Ученый утверждает, что человек не может выразить значение в полной мере и иногда понимает его по-своему в зависимости от социальных особенностей и условий (Лихачёв, 1993: 281).

Мы разделяем точку зрения Ю. С. Степанова, который описывает концепт как культурное, ментальное и языковое образование, «сгусток культуры в сознании человека». Исследователь рассматривает его как совокупность представлений, понятий, знаний и воображений, которым сопровождается слово. Как считает Ю. С. Степанов, с одной стороны культура умственно воспринимается человеком в виде концепта, а с другой стороны посредством концепта человек сам входит в культуру, иногда и оказывает влияние на нее. (Степанов, 1997:40).

В рамках нашего исследования представляется необходимым рассмотреть, как другие отечественные ученые понимают термин «концепт» и как описывают его функции.

Концепт в трудах советского и российского лингвиста, доктора филологических наук Н. Д. Арутюновой выступает как результат взаимодействия фольклора, религии, национальных традиций, восприятий и ценностей; концепт рассматривается в качестве аналога мировоззренческих терминов, которые закрепились в языке и способствуют передаче духовной культуры народа (Арутюнова, 1999: 3-6). В таком представлении концепты являются культурно значимыми и ценностными понятиями обыденного сознания.

Доктор филологических наук, профессор З. Х. Бижева полагает, что концепт отражает видение носителем языка окружающей действительности, которая основывается на традициях и обычаях той или иной культуры. Она выделяет следующие лингвокультурологические свойства, характерные для концепта: постоянство существования, художественная образность, сохранение синкретизма значений корня, встроенность в систему составляющих данной культуры (Бижева, 2004: 14).

В представлении лингвиста А. Вежбицкой концепт трактуется как объект идеального мира, имеющий имя, определяющийся с помощью набора семантических данных и отражающий культурные представления о действительности (Вежбицкая, 1999: 549).

По словам доктора филологических наук, профессора С.Г. Воркачева, как и значительная часть новых научных понятий, внедрение концепта происходило с известной долей пафоса и через когнитивную метафору: это и «ген культуры (Ляпин, 1997: 16-17), и «некая потенция значения» (Лихачев, 1993: 6), и «эмбрион мыслительной операции» (Аскольдов, 1997: 273). Сам ученый рассматривает концепт как «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека»

(Воркачев, 2004: 14). По его мнению, концепт – это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Концепт в лингвокультурологических текстах ученый рассматривает, прежде всего, как вербализованный культурный смысл. Он «по умолчанию» является лингвоконцептом – семантической единицей «языка культуры», план выражения которой представляет собой, в свою очередь, двусторонний языковой знак, линейная протяженность которого, в принципе, ничем не ограничена (Воркачев, 2004: 13-14).

Доктор филологических наук, профессор В. И. Карасик рассматривает концепт как многостороннее смысловое образование, которое состоит из нескольких аспектов – понятийного (обозначение концепта в языке), образного (восприятие особенностей, существующих в памяти, или представлений предметов и событий через зрение, слух, вкус и обоняние) и ценностного (актуальность концепта для человека и общества) (Карасик, 2004: 76). Исследователь указывает, что о концептах следует говорить в том случае, если данная область осмысливается в языковом сознании и получает обозначение одним словом (Карасик, 1997: 109).

По мнению В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина, различие лингвокультурного концепта от других лингвокультурологических понятий заключается в ментальности, поэтому они трактуют концепт как ментальное образование с привилегирующим ценностным свойством (Карасик, Слышкин, 2005: 76–77). Изучая основные свойства лингвокультурных концептов, исследователи определили их базовые характеристики: комплексность бытования, основанная на комплексном изучении языка, сознания и культуры; ментальность, которая, как уже было сказано, отличает концепт от других единиц в лингвокультурологии; аксиологичность, так как лингвокультурный концепт от других ментальных единиц отличается ценностным элементом; условность и размытость; изменчивость, поскольку со временем восприятие содержания концепта может подвергаться

изменениям; ограниченность сознанием носителя, обусловленное существованием концепта в индивидуальном или коллективном сознании; трехкомпонентность – в составе концепта выделяют ценностный, образный и понятийный компоненты; полиапеллируемость – существование множества путей апелляции к любому лингвокультурному концепту; многомерность – традиционные единицы лингвокультурологии применяются для моделирования концепта; методологическая открытость и поликлассифицируемость, поскольку в рамках лингвокультурологии возможно использование как лингвистических, так и нелингвистических методов; концепты могут классифицироваться на основе различных признаков (Карасик, Слышкин, 2001: 15).

Доктор филологических наук, профессор В. А. Маслова применяет термин «концепт» по отношению к обусловленным культурой основным элементам картины мира, обладающим значимостью как для языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества. Она также подчеркивает, что ключевые концепты культуры занимают важное место в языковом сознании народа (Маслова, 2001: 51).

Доктор филологических наук, профессор Г. В. Токарев рассматривает концепт как исторически развивающийся элемент концептосферы. В рамках культурно-семиотического подхода концепт трактуется как глобальная, многосторонняя ментальная единица, для которой характерны следующие признаки: обусловленность культурно-историческими событиями; наличие внутренней структуры, состоящей из более простых смыслов; неоднородность содержания; широкий объем; экспликация разнообразными знаковыми репрезентациями (Токарев, 2009: 15).

1.2. Основные подходы к изучению концептов

На сегодняшний день в когнитивной науке преобладают два подхода к изучению концептов: лингвокогнитивный и лингвокультурологический. В

первом случае изучаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и образуют картину мира носителей языка. При этом подходе концептами признаются любые языковые единицы, в значении которых виден способ семантического представления. Данного подхода придерживаются такие отечественные ученые как Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, И.А. Стернин и др.

При лингвокультурологическом подходе, которого придерживаются в своих работах такие исследователи как С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Ю.С. Степанов и другие, к числу концептов относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой, которые выражают менталитет языковой личности данной этнокультуры. Несмотря на то, что лингвокультурология быстро и уверенно развивается как самостоятельная область научного знания, на данный момент не существует единого понимания термина лингвокультурный анализ. Как отмечают доктора филологических наук, профессора Е. И. Зиновьева и Е. Е. Юрков, под этим термином могут подразумеваться разные методики: концептуальный анализ, дискурс-анализ, методика аппликации словарных статей и другие. (Зиновьева, Юрков, 2009: 101). Понятие же концептуальный анализ в современной лингвистике неоднозначно. Это словосочетание, по замечанию советского и российского лингвиста С. Е. Никитина, может трактоваться и как анализ концептов, и как особый вид исследования, например, анализ с использованием концептов или анализ, при котором предельными единицами выступают концепты (Никитина, 1991: 101).

Исходя из вышеупомянутых методов, исследователи предлагают несколько этапов изучения концепта: анализ происхождения слова-концепта для определения глубокого смысла; анализ словарных данных; выявление дополнительных концептуальных признаков с помощью дистрибутивного анализа сочетаемости данного слова; анализ применений в метафористическом значении; изучение словообразовательных производных основного слова; определение связей концепта в концептосфере языка на

уровне парадигм; использование ассоциативных словарей и/или проведение ассоциативного эксперимента для определения воображаемого поля изучаемого слова-концепта (Зиновьева, Юрков, 2009: 101–102).

Лингвист М. В. Пименова в своей работе отмечает, что изучение концептов происходит поэтапно следующим образом: изучение лексического значения и внутренней формы слова; определение слов-синонимов данного слова; анализ способов осуществления концепта в языковой картине мира; определение способов концептуализации, изучение метафор и метонимии; исследование событий, происходивших во времени и/или пространстве, при котором предполагается наличие субъекта, объекта, цели, условий, времени и места и обусловленность определенными причинами возникновения (Пименова, 2005: 18).

Поскольку различие между этими подходами несущественно, то в этом вопросе мы будем придерживаться позиции С.Г. Воркачева. В соответствии с ней лингвокогнитологические исследования характеризуются типологической направленностью и имеют целью выявление общих закономерностей в образовании ментальных представлений, в то время как лингвокультурология в основном направлена на исследование специфического в ментальных единицах с описанием их отличительных семантических признаков. Можно сказать, что эти отличия ничтожны, так как отделить культуру от формы её языкового представления не представляется возможным.

В последнее время в рамках лингвоконцептологии начал формироваться когнитивно-стилистический подход к исследованию концептов. Этот подход ориентирован на «обнаружение и описание их спецификаций в определенных типах дискурсивных практик», «в определенных типах текстов» (Орлова, 2009: 36). Текст – это форма коммуникации и семиотически материализованный продукт мыслительной и речевой деятельности. Именно в тексте появляется и существует концепт. В рамках данного подхода единицей анализа выступают текстовые

дискурсивно-стилистически маркированные концепты (газ, nano как научные и медиаконцепты, наказание как художественный и юрисконцепт и т. д.). Результатом применения такого подхода является «описание миромоделирующего потенциала концепта с учетом его дискурсивно-стилистической приуроченности» (Орлова, 2009: 36–37). Таким образом, возможна типология концептов по приуроченности к той или иной разновидности дискурсивно-стилистической системы.

1.3. Типология концептов

Классификация концептов может происходить по нескольким критериям. К примеру, советский и российский историк-медиевист, культуролог, литературовед А. Я. Гуревич с прагматической точки зрения разделяет лингвокультурные концепты на универсальные (время, пространство, причина, изменение, движение) и социальные (культурные) (ум, любовь, богатство, труд) (Гуревич, 1990: 89).

Д. С. Лихачев предлагает классификацию, исходя из социологического критерия. Ученый подразделяет концепты на универсальные («смерть», «жизнь»), этнические («отчизна», «интеллигенция»), групповые («сцена» для актера и зрителя), индивидуальные (определяющие уровень культуры и систему ценностей определенного человека) (Лихачев, 1997: 284–285).

Чаще всего концепты подразделяют на универсальные и национальные. Первые репрезентируют в виде общечеловеческих знаний, у которых отсутствует культурная специфика (добро – зло, радость – горе, любовь – ненависть). Наряду с универсальными выделяют также концепты, ориентированные на определенный этнос. Некоторые лингвисты считают, что, как мысли могут быть продуманы на одном языке, так и чувства могут быть испытаны внутри только одного языкового сознания и быть непонятны другому. В соответствии с этим выделяют концепты-автохтоны (содержащие в значении общие и национальные составляющие, абстрагируемые от

значений своих языковых выражений и содержащие этнокультурные семы) и протоконцепты (универсальные концепты, абстрагируемые от языковых реализаций и служащие эталоном сравнения). Автохтонные в свою очередь подразделяются на два типа: внутриязыковые (или моногlossные) и абстрагированные от лексических единиц разных языков (полигlossные) (Степанов, 2001: 84). Советский и российский учёный-лингвист В. П. Нерознак полагает, что концепты национальной культуры отражаются в безэквивалентной лексике, которая является основой для составления списка основных национальных концептов (Нерознак, 1998: 85).

Система концептов, посредством которой проявляются языковая картина мира и коллективное языковое сознание этноса, представляет собой концептосферу той или иной культуры. Концептосфера – структура, меняющаяся во времени и пространстве отдельной этнической группы, состоящая из универсальных концептов, которые обеспечивают взаимопонимание между народами, и национальных, свойственных определенной культуре и закрепленных в языке, традициях и убеждениях. Национальная культура обладает собственными мировоззрениями и ценностями, которые служат основой для образования стереотипов, ассоциирующиеся с данным народом. В концептосфере каждого этноса выделяются концепты, которые более устойчивы и значимы для национальной культуры – так называемые ключевые концепты (константы). Эти основные единицы картины мира важны и для языковой личности, и для лингвокультурного сообщества.

Другая классификация концептов предполагает их разделение на вербализуемые (устойчивые, имеющие закрепленные за ними языковые средства репрезентации, коммуникативно востребованные) и скрытые (неустойчивые, глубоко личностные, невербализуемые) (Попова, Стернин, 2003: 28).

Один из авторов дискурсной классификации Е. Ю. Пономарева выделяет следующие типы концептов с опорой на дискурс как среду их языкового существования:

- обиходные;
- научные;
- художественные (общехудожественные, индивидуально-авторские и собственно авторские концепты) (Пономарева, 2008: 7).

• Отдельно следует остановиться на классификации концептов доктора филологических наук, профессора Г. Г. Слышкина. Исследуя характер и природу ассоциаций, входящих в структуру концепта, ученый отмечает, что концепт имеет вход, под которым понимаются «точки приложения среды» (интразона), и выход, т. е. точки, из которых исходят реакции системы, передаваемые среде (экстразона). Совокупность входящих формальных ассоциаций образует квазиинтразону, а исходящих – квазиэкстразону (Слышкин, 2004: 60—67).

С точки зрения отражения в языке изначально выделялись только лексические концепты, однако позже в эту классификацию были добавлены и другие виды концептов: фразеологические; морфологические; синтаксические. Вербализуемые языком концепты представлены в речи акустическими знаками, фонетическими реализациями слов – лексемами. Именно в словах заключены концепты, которые представлены знаком. С необходимостью выделения этого вида концептов соглашаются все исследователи. Однако вопрос об остальных видах концептов остается нерешенным.

• Обоснование выделения фразеологических концептов сделано в монографии лингвиста А. П. Бабушкина, где автором показано, что фразеосочетания типа белый гриб, младший лейтенант, точить лясы и другие несут единый концепт и за ними стоят те же типы концептов, что и за лексическими концептами.

Классификация М. В. Пименовой включает образы, идеи и символы, а также концепты культуры. Последние делятся на несколько групп: универсальные категории культуры (время, пространство, количество, качество); социально-культурные категории (свобода, труд, собственность); категории национальной культуры (воля, доля, душа, дух для русской культуры); этические категории (правда, истина, долг); мифологические категории (ангел-хранитель, домовый) (Пименова, 2004: 10). Первичным при возникновении слова является мотивирующий признак (внутренняя форма слова). Затем слово обрастает дополнительными смыслами, рождающимися из его интерпретации в ходе процесса познания. Следующим этапом формирования концепта является приращение образных признаков, дающих впоследствии основания для развития понятийных признаков, а затем абстрактных. Концепт «обрастает» категориальными признаками: ценностно-оценочными и пространственно-временными. Считается, что высшей степенью абстракции является проявление символических признаков (Пименова, 2011: 127). Эта идея перекликается с типологией концептов Г. С. Воркачева по степени абстракции содержания концептов. Первая группа концептов – ментефакты – абстрактные концепты, вторая – натурфакты и артефакты – предметные концепты. Также концепты подразделяются по уровню абстракции их имен на концепты – универсалии духовной культуры и концепты-символы (Воркачев, 2007: 31–32).

Классификация концептов В. А. Масловой выглядит следующим образом:

- мир (родина, зимняя ночь);
- стихии и природа (вода, огонь, цветы);
- нравственные концепты (истина, стыд);
- представление о человеке (гений, юродивый);
- социальные понятия и отношения (война, свобода);
- эмоциональные концепты (радость, горе);
- мир артефактов (храм) и т. д.

1.4. Эмоциональный концепт и проблемы его вербализации

Изучение эмоций является одной из важных задач, как психологии, так и лингвистики. Лингвистический аспект человеческой эмоциональности в наше время стал неотъемлемой частью научных изысканий в различных областях знания. Во многом благодаря данным о языке были обоснованы и уточнены важнейшие положения теории человеческой эмоциональности и лингвистической теории. Речь и эмоции тесно взаимосвязаны. На сегодняшний день существенная часть лингвистов признает наличие в слове эмоционального и рационального аспектов, и соглашается с тем, что стилистика речи задается эмоциональным выбором говорящего.

Доказано, что эмоции включены в структуру сознания и мышления, что они сопряжены с когнитивными процессами. Эмоции тесно связаны со знанием: изменение знания и мыслей влечет за собой изменение эмоций человека. Известно также, что эмоции меняются и во времени – разному возрасту человека соответствуют свои эмоции, различным поколениям людей свойственны более или менее различные доминантные эмоции. Эмоции являются частью естественного развития человеческой расы, они универсальны и узнаваемы во всех культурах. Выделяются фундаментальные (базовые) эмоции, количество которых, однако, различается в разных научных школах. Помимо универсальных эмоциональных переживаний, наблюдаются и специфические для определенной культуры эмоции, ведь культура находит свое отражение в языке, а так как эмоции являются составной частью культуры любого народа, то они облигаторно концептуализируются и вербализуются в его языке (Шаховский, 2008: 16-18).

Многие ученые определяют эмоции как средство доступа к стоящим за названиями эмоций концептам. Эти концепты получили название эмоциональных концептов, ядром которых являются базовые эмоции. Так эмоциональными концептами становятся национально-специфичные

ментальные корреляты любых базовых эмоций, а также высказываний, принадлежащих к категории эмотивных.

Как нами было замечено выше, существует разделение концептов на универсальные, этнические, групповые и индивидуальные (Лихачев, 1997: 284–285). Однако, если в классификации В. А. Масловой эмоциональные концепты выделены отдельно, то в данной классификации Д. С. Лихачева достаточно трудно однозначно определить место эмоциональных концептов в списке, так как в них есть характерные черты как универсальности, так и этноспецифичности. Универсальность эмоциональных концептов базируется на том, что "эмоции являются центральной частью жизни человека, которые и делают представителей разных этносов более или менее похожими друг на друга" (Шаховский 1996: 87). Однако в силу индивидуального варьирования базовых и других эмоций каждый из нас уникален (Шаховский 1996: 86). Поэтому этническая маркированность эмоциональных концептов "предопределена индивидуальным эмоциональным трендом и национальным индексом данной культуры" (Шаховский 1996: 86). Она базируется на таких социокультурно-психологических факторах, как, например, особенности быта, стереотипы мышления, модели поведения. Универсальность эмоциональных концептов также может быть подчеркнута представленностью на лексическом и фразеологическом уровнях различных языков, но способы их вербализации являются специфическими. Полное, на наш взгляд, определение эмоциональному концепту дает Н.А. Красавский. По его словам эмоциональный концепт – это этнически, культурно обусловленное сложное структурно-смысловое интегративное, ментальное, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия, образ, оценку, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации однопорядковые предметы, вызывающие пристрастное отношение к ним человека (Красавский, 2008: 59). Также ученый отмечает, что

"эмоциональный концепт – это не только понятие, не только набор определенных когнитивных элементов, но и оценочные представления о самом понятии" (Красавский 2008: 74).

Концепты формируются носителями языка и хранятся в памяти людей, образуя концептосферу языка. Как единица концептосферы концепт может иметь словесное выражение, а может и не иметь его. Так существуют две семиотические системы эмоций: невербальная и вербальная, причем первая превосходит вторую по надежности, скорости, прямоте, степени искренности и качества выражения и коммуникации эмоции, а также по адекватности их декодирования получателем. Многие аспекты человеческой жизни просто не передаются словами: язык беднее действительности, его семантическое пространство не полностью покрывает весь мир. Каждый из нас не раз испытывал «муки слова» при выражении и коммуникации своих эмоций: степень аппроксимации языка и сиюминутных эмоций далека от желаемого всегда. В. И. Шаховский так образно описал этот феномен: «языковое одеяло» никогда не может покрыть все «эмоциональное тело» человека: оно – уже, с дырками, беднее, примитивнее. Однако эти "дырки" в языковом одеяле могут быть восполнены средствами невербального общения (жестами, мимикой, интонацией, позами, дистанцированностью от собеседника), которые даже могут способствовать наиболее полному раскрытию выразительных возможностей акта коммуникации.

Кроме того, эмоции никогда не проявляются в чистом, отдифференцированном виде, и поэтому их идентификация всегда субъективна (Шаховский, 2008: 19). В процессе мозговой деятельности эмоциональный концепт актуализирует свои разные свойства и слои, которые вполне могут иметь языковое обозначение в иностранном языке, но не иметь его в родном языке человека. Когда человек в ходе мышления комбинирует отдельные концепты в концептуальные комплексы, то вероятность того, что в языке для них найдется точный коррелят, еще больше уменьшается. В таком случае, если возникает необходимость вербализации

подобного концептуального комплекса, чаще всего приходится пользоваться словосочетаниями или развернутыми описаниями, а иногда и целыми текстами, чтобы передать требуемый смысл в наиболее полном объеме, наиболее адекватно. Таким образом, как форма вербализации личностного смысла говорящего, так и эффективность передачи личностного смысла собеседнику может оказаться различной.

Мы также хотим отметить, что одно и то же слово может в разных коммуникативных условиях представлять разные признаки эмоционального концепта и даже разные концепты – все зависит от коммуникативных потребностей, от объёма, количества и качества той информации, которую говорящий хочет передать в данном коммуникативном акте и, естественно, от смысловой структуры слова и его семантических возможностей.

Таким образом, эмоциональный концепт – это элемент когнитивной базы человека, маркированный этнокультурной спецификой, способный получать вербальное и невербальное выражение. Базой для эмоционального концепта служит универсальное понятие об эмоции, которая, являясь важной составляющей жизни человека, находит объективацию в языке.

Выводы по Главе 1

Таким образом, в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике язык считается одним из основных путей формирования базовых понятий – концептов в сознании человека. С помощью концепта слово проникает в языковую картину мира и находится в ней, взаимодействуя с другими лексическими единицами. Концепт является центральной категорией в научно-лингвистическом описании языкового отражения мира. Формируясь на основе личного и культурного опыта, концепты являются духовным наследием в сознании народа, результатом познания окружающего мира, отражающим языковую картину и национальный менталитет.

Мы пришли к выводу, что изучение и описание концепта возможно с позиций лингвокультурологического, когнитивного методов, а также при их различном сочетании. Именно к данным традиционным подходам чаще всего обращаются отечественные исследователи. Каждый из этих подходов к изучению концепта акцентирует внимание исследователя на том или ином его аспекте, детализирует его структуру. Процесс дифференциации научных подходов к анализу концепта, с одной стороны, и интеграции, с другой, соответствует тенденциям развития современной науки.

Мы выяснили, что разрабатываемые в рамках лингвоконцептологии типологии концептов проливают свет на их сложный характер, способствуют углубленному пониманию их структуры, содержания, предназначения, и в целом помогают понять своеобразие концептуального смысла культуры. Можно с уверенностью сказать, что выработка наиболее полной типологии, учитывающей содержательные, структурные, функциональные признаки концептов, их динамический характер, дискурсивно-стилистическую принадлежность, является одной из наиболее актуальных исследовательских задач современной лингвистики.

В отношении эмоциональных концептов мы установили, что концепт обладает сложной структурой и порой сложно поддается вербализации.

Эмоции являются общей и характерной особенностью человека, но их набор, степень выраженности, представленности в лексиконе, глубина осмысления отличаются в зависимости от лингвокультуры. Различный характер базовых эмоций в словесном и несловесном выражениях свидетельствует об их этнической значимости и соответствующего отражения в языке. Эмоциональный концепт – это ментальная, психологическая и культурная единица, представляющая собой вербализованную эмоцию, образование, за основу которого берется базовая эмоция и которое является культурно обусловленным в силу тесной связи языка, мышления и культуры.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДИСКУРСЕ

2.1 Понятие дискурса

Начиная с 20-ого века проблема дискурса является одной из самых актуальных. Сам термин «дискурс» многозначен, и не существует его единственного правильного определения.

Основоположник современной лингвистики Фердинанд де Соссюр редко пользовался термином «дискурс», так как понимал язык как единственный предмет лингвистики и противопоставлял его речи, которую он считал практической реализацией языка. Последователи ученого уделяли дискурсу все большее внимание. Так, например, Э. Бенвенист предпочитал термину «речь» «дискурс». Э. Брюссанс располагает дискурс в соссюровской дихотомии язык/речь между языком и речью, наделяя его опосредующей функцией. При этом язык выступает в качестве абстрактной системы знаков, дискурс – в виде определенных комбинаций, с помощью которых говорящий использует язык, а речь – как механизм и процесс речевой деятельности.

Многие исследователи из самых разных отраслей науки занимаются изучением данного объекта, поэтому дискурс – это явление междисциплинарное. Дискурс – это многозначный термин ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка, – лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии.

Термин «дискурс» возник в отечественной лингвистике в начале 1970-х годов. Тогда его значение было близко к тому, что советские лингвисты подразумевали под «функциональным стилем». Как нам известно, «функциональный стиль» – это разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально-значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены

особенностями общения в ней (Ярцева, 1998: 567-568). С течением времени термин «дискурс» приобрел иное значение, нежели функциональный стиль. На сегодняшний день разные ученые дают разные определения дискурса, и в разных работах можно встретить разный подход к исследованию этого понятия. В отечественном и российском языкознании проблемой дискурса занимались и занимаются такие ученые как Н.Д. Арутюнова, Ф.С. Бацевич, А.А. Ворожбитова, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, А.А. Кибрик, Н.А. Купина, Г.Г. Почепцов, Ю.С. Степанов, И.Б. Штерн, Г.М. Яворская и др.

Так, советский и российский лингвист, доктор филологических наук Н.Д. Арутюнова рассматривает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) (Арутюнова, 1990: 136-137). По словам ученого, дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Дискурс включает паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты), выполняющее следующие основные функции, диктуемые структурой дискурса: ритмическую, референтную, связывающую слова с предметной областью приложения языка (дейктические жесты), семантическую, эмоциональнооценочную, функцию воздействия на собеседника, т.е. «иллокутивную силу» (Арутюнова, 1990: 136-137).

Советский и российский лингвист, доктор филологических наук В.З. Демьянков определяет дискурс как «произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для

создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурс» (Демьянков, 1982: 7). Демьянков В.З. сближает дискурс с текстом, но не с любым, а с тем, который создает общий контекст вместе с «действующими лицами, объектами, обстоятельствами, временами, поступками», т.е. элементами экстралингвистического плана.

Ю.С. Степанов считает дискурс «явлением» и объясняет его следующим образом: «дискурс – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс существует главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Это – «возможный (альтернативный) мир» в полном смысле этого логико-философского термина. Каждый дискурс – это один из «возможных миров». Само явление дискурса, его возможность, и есть доказательство тезиса «язык – дом бытия» (Степанов, 1995: 45).

В.И. Карасик полагает, что «дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» (Карасик, 2000: 39). Другими словами, ученый определяет дискурс как языковое явление, которое впитывает в себя свойства, присущие речи, общению, и которое фиксируется в текстах.

В целом мы хотим отметить, что мы придерживаемся следующей точки зрения: «дискурс – это речь, наделенная социокультурными измерениями, или язык, преобразованный говорящим субъектом и включенный в конкретный социокультурный контекст».

2.2 Виды дискурса. Религиозный дискурс и его концепты

Как нами было замечено, типология дискурса также неоднозначна как и его определение.

Например, украинский специалист в области коммуникативных технологий, писатель и журналист Г.Г. Почепцов классифицирует дискурсы со следующих позиций: особенностей речи в контексте дискурса, особенностей знакового отражения реальной ситуации этим дискурсом и особенностями коммуникативной ситуации. Исследователь выделяет: теле- и радиодискурс, газетный, театральный, кинодискурс, литературный, дискурс в сфере «паблик рилейшнз», рекламный, политический, тоталитарный, неофициальный, религиозный, неправдивый, ритуальный, этикетный, фольклорный, мифологический, праздничный, невербальный, межкультурный, визуальный, иерархический, иронический (Почепцов, 1999: 75-100).

Доктор филологических наук, профессор Г.М. Яворская классифицирует дискурсы исходя из следующего: сферы функционирования (научный дискурс, политический дискурс, религиозный дискурс), ситуации общения (телефонные разговоры, экзаменационный диалог), принципов строения сообщения (нарративный дискурс), прагматических целей (инструкции, законы, дидактический дискурс) и др. (Яворская, 2000: 14).

В.И. Карасик предлагает выделять два основных типа дискурса: персональный и институциональный (Карасик, 2000: 5). В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира. Данный дискурс представлен двумя основными разновидностями – бытийный и бытовой (обиходный) дискурс. Во втором случае говорящий является представителем определенного социального института. Институциональный дискурс, по мнению В.И. Карасика, «есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума». Ученый выделяет следующие виды институционального дискурса:

- политический,
- дипломатический,
- научный,
- административный,
- мистический,
- юридический,
- военный,
- педагогический,
- религиозный,
- медицинский,
- деловой,
- рекламный,
- спортивный,
- сценический,
- массово-информационный.

Из вышеприведенных классификаций особый интерес для нас представляет религиозный дискурс. Как мы выяснили, религиозный дискурс – вид четко фиксированного институционального дискурса, организованного вокруг ключевого концепта – веры как доверительного союза человека с Богом (Степанов 1997: 270), основанного на соблюдении закона, конкретизируемого в заповедях. Так называемая институционализованность видна здесь, прежде всего, во включении в его фрейм, помимо субъекта веры и Бога, церкви: священнослужителей, пророков, праведников, святых, блаженных и прочих, а также в специфических условиях функционирования и речевой манифестации – наличию типичных хронотопов, ритуалов, трафаретных жанров и прецедентных текстов (С.Г. Воркачев, 2004:140).

Как и любой другой дискурс, религиозный дискурс располагает своими особыми концептами. Все концепты религиозного дискурса по степени «принадлежности» религиозной сфере делятся на первичные, которые

первоначально принадлежали такой сфере как религия, а затем перешли в нерелигиозную сферу, – Бог, ад, рай, грех, дух, душа, храм; и вторичные – такие, которые охватывают как сферу религиозную, так и светскую, мирскую, с явным преобладанием использования в светской сфере, – страх, закон, наказание, любовь и др. Кроме того, в зависимости от их отношения к религиозному дискурсу концепты разделяют на следующие группы или классы: а) концепты религиозной сферы — концепты, ассоциативное поле которых так или иначе замыкается сферой религиозного дискурса или неизбежно остается в рамках религиозных ассоциаций: Бог, вера, дух, душа, грех; б) концепты, первоначально возникнувшие в рамках религиозного дискурса, а затем вышедшие за указанные рамки и функционирующие одинаково в религиозном дискурсе и сфере, далекой от религии: ад, рай, храм; в) концепты, которые были перенесены в религиозный дискурс из общечеловеческой коммуникации и в настоящее время имеют довольно широкий ассоциативный потенциал: чудо, закон, наказание, *страх*, любовь. Особая концептосфера выделяет религиозный дискурс среди прочих типов институционального общения (Бобырева, 2008: 4).

Эмоциональный концепт «страх» проявляется почти во всех видах дискурса раннее упомянутых классификаций. Согласно типологии лингвиста Е.В Бобыревой «страх» в плане принадлежности к религиозной области относится к вторичным концептам. То, что концепт «страх» активно используется в религиозном дискурсе легко поддается объяснению, ведь как показывает объёмный анализ научной литературы, эмоция страха относится к первичным эмоциональным реакциям, аффектам, доступным как высоко развитым приматам, так, естественно, и человеку. Она является одной из наиболее часто переживаемых людьми эмоций. Особенно в древние времена примитивному сознанию архаичного человека было чуждо чёткое осознание действительных причин, вызывающих страх. Происхождение страха было связано с неизвестностью, непониманием, человеческим неумением объяснить происходящие вокруг него события, события, к которым он имел

определённое отношение. Неспособность наших предков видеть причинно-следственные отношения в мире детерминировала сам характер страха. Ряд теорий происхождения религии, восходящих к античности (Демокрит, Лукреций, в новое время – Юм, Гольбах, Фейербах и др.), рассматривают чувство страха как причину возникновения *религиозных* представлений и верований. Данная эмоция постоянно и активно переживалась не только древним, не умеющим себя защитить от природы человеком, пребывающим в постоянном состоянии ожидания опасности, но она стабильно сопровождает и нас, современных, цивилизованных людей, освоивших окружающий мир, познавших его замысловатые причинно-следственные связи. Страх – это стабильный эмоционально-мыслительный конструкт, некий эмоциональный образ, генетически «прописанный» в нашей памяти. Его переживание человеком психологически и витально необходимо; он есть форма защиты и способ сохранения человеческой популяции.

Мы бы хотели остановиться на характеристике и анализе данного концепта в религиозном дискурсе в русской и немецкой лингвокультурах и проследить способы его передачи и восприятия.

Выводы по Главе 2

При всем многообразии трактовок дискурса, можно прийти к выводу, что дискурс – это коммуникативное явление с введенными в него социальным, культурным, психологическим и другими типами контекстов, а также спецификой ментальной деятельности участников коммуникации. Понимание дискурса как «центрального момента человеческой жизни в языке», как «языкового существования», выводит дискурс в сферу междисциплинарных исследований и позволяет охватить все сферы человеческой деятельности. И хотя единого взгляда на типологию дискурса в научном мире не существует, нами были выбраны и приведены варианты классификации дискурса, которые, как мы считаем, способны помочь нам в решении поставленных нами исследовательских задач. Мы выяснили, что одним из вторичных концептов религиозного дискурса является эмоциональный концепт «страх». Появлению и использованию такого рода концепта в религиозном дискурсе способствовала сама природа человека и его эмоциональная составляющая.

ГЛАВА 3. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «СТРАХ» / “ANGST” В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ. ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА И АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ

В общении, языке концепт представлен языковым знаком. Однако, слово не всегда может передать концепт полностью – оно, зачастую, своим значением передает только несколько основных концептуальных признаков, релевантных для сообщения, передача которых является задачей говорящего. Весь концепт в своем богатстве своего содержания теоретически может быть выражен только совокупностью средств языка, каждое из которых раскрывает лишь его часть.

Наличие языкового выражения для концепта, его регулярная вербализация поддерживают концепт в стабильном, устойчивом состоянии, делают его общеизвестным (поскольку значения слов, которыми он передается, общеизвестны, они толкуются носителями языка, отражаются в словарях) (Попова, Стернин, 2003: 37-39)

Концепт «страх»/ “Angst” относится к устойчивым концептам, которые имеют закрепленные за ними языковые средства вербализации, актуальные для мышления и общения.

В русском языке синонимический ряд «страх» включает в себя следующие слова: страх, ужас, боязнь, испуг, опасение, тревога, паника, опаска, фобия, трепет.

По данным члена-корреспондента Академии Педагогических Наук РСФСР, доктора педагогических наук И.В. Рахманова, синонимический ряд немецкого «Angst» включает в себя 11 слов – die Angst (страх), die Scheu (боязнь), die Beklemmung (стеснение), die Furcht (страх), der Schreck (ужас), der Schrecken (ужас), der Schauder (ужас), das Grauen (ужас, страх), das Grausen (ужас), das Entsetzen (ужас), die Panik (паника), доминантой в котором выступает слово Angst (Рахманов 1983: 36). Однако, согласно

другим источникам (сайт), к этому ряду также относятся следующие слова: Bedenken (сомнение), Bedrohungsgefühl (чувство опасности), Befürchtung (опасение), Beklommenheit (беспокойство), Sorge (беспокойство, тревога), а также разговорные выражения Flattermann, Vammel (беспокойство, опасения), Fracksausen (страх), Manschetten (нерешительность, страх), Muffe, Muffensausen (мандраж, нервозность), Schiss (страх).

Согласно лингвокультурологическому подходу, ядро концепта наиболее полно отражает семантика ключевого слова, то есть само имя концепта. Рассматривая концепт немецкой лингвокультуры “Angst”, можно выделить две наиболее частотные лексемы, реализующие его в немецком языковом пространстве, а именно лексему “Angst”, которая является именем концепта, и лексему “Furcht”. Однако, как мы заметили, если это суждение и может быть применимо к “Furcht”, лексеме, которая наиболее часто употребляется в текстах священных книг, то оно не совсем верно в рамках религиозного дискурса по отношению к “Angst”. Намного чаще “Angst” в текстах встречается номинанта “Schrecken”. Эти лексемы демонстрируют различия в семантических признаках, на основе анализа которых можно заключить, что вербализация концепта “Angst” соответствует представлениям о страхе в философском и психологическом понимании этого явления немецкой лингвокультурой. Что касается русского концепта «страх», мы пришли к выводу, что наиболее частотными средствами вербализации в религиозном дискурсе русской лингвокультуры являются имя концепта «страх» и лексема «ужас».

Страх

Страх – м., страсть, боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состоянье души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия. (Даль: 1880-1882) Как правило, под страхом понимается чувство, возникающее из-за ожидания чего-то плохого или болезненного; состояние тревоги,

беспокойства, смятения. Однако страх также может означать спокойное осознание потенциальной опасности, побуждающее проявлять разумную осторожность и предусмотрительность.

У русского слова страх много самых различных этимологических толкований. Считается, что оно происходит от праславянского *strachъ*, от которого в свою очередь произошло старославянское *strachъ*, изначально означавшее «оцепенение». Смысловую и этимологическую близость можно наблюдать с литовским *stregti, stregiu* «оцепенеть, превратиться в лёд» и латышским *strēģele*, что в переводе «сосулька». Страх понимали как что-то сдерживающее и цепенящее, как то, что охватывает человека и обездвиживает его. В славянской мифологии подобной силой воздействия обладал бог ураганного ветра Стрибог. Он олицетворял собой огненный ветер-суховея, который называли Рахом (Страхом), тем, что пугает и вгоняет в дрожь. Главная задача Раха заключалась в том, чтобы подчинить человека, лишит свободы действия, то есть обездвижить и одурманить его. Согласно другим версиям, слово страх связано с латинским *strages* – «опустошение, поражение, повержение на землю», либо с латышским *struostit* («угрожать, строго предупреждать») (Фасмер М., 1964 – 1973: 423). В современном смысле слово страх толкуется следующим образом: 1) внутреннее состояние, обусловленное грозящим реальным или предполагаемым бедствием (Даль, 1880-1882), 2) в психологии – отрицательная эмоция, которая возникает в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым ею ценностям (идеалам, целям, принципам и т. п.). В религиозном дискурсе русской лингвокультуры слово «страх» широко используется по отношению к любому созданию, живому существу, предмету или явлению, вызывающего чувства страха, боязни, опасения. Часто означает уважение и почтение, благоговейный трепет перед Богом, божествами и их великими делами.

- Страх перед Богом, божествами и Иисусом Христом

1) **Страх** перед Господом чист – пребывает вечно. Судебные решения Господа истинны, все праведны. (Псалтырь 19:9) / Die **Furcht** des Herrn ist lauter, besteht immerdar. Die richterlichen Entscheidungen des Herrn sind wahr; sie haben sich allesamt als gerecht erwiesen. (Psalm 19:9)

2) Господь говорит: «Этот народ приближается ко мне устами и прославляет меня лишь губами, а свое сердце они удалили от меня и **страх** передо мной стал для них лишь заученной человеческой заповедью. (Исаия 29:13) / Und Herr spricht: “Darum, dass dieses Volk sich mit dem Mund genahet und sie mich bloß mit ihren Lippen verherrlicht haben und sie ihr Herz von mir weit entfernt haben und ihre **Furcht** mit gegenüber Menschengesetz wird, das man sie lehrt, ... (Jesaja 29:13)

3) «Афиняне! Я вижу, что во всем вы, кажется, больше других испытываете **страх** перед божествами. (Деяние св. Апостолов 17:22) / Männer von Athen! Ich sehe, dass ihr in allen Dingen mehr als andere der **Furcht** vor Gottheiten hingegeben zu sein scheint. (Apostelgeschichte 17:22)

4) «И если я Господин, то где **страх** передо мной?» - говорит Господь Саваоф вам, священники, презирующие мое имя. (Малахия 1:6) / “Und wenn ich ein großer Herr bin, wo ist die **Furcht** vor mir?“ hat Herr Zebaoth zu euch gesprochen, o Priester, die meinen Namen verachtet. (Maleachi 1:6)

5) Тогда всех, кто жил с ними по соседству, охватил **страх**, и люди стали говорить обо всем этом во всей гористой местности Иудеи. (Евангелие от Луки 1:65) / Und **Furcht** befiehl alle, die in ihrer Nachbarschaft lebten; und im ganzen Bergland von Judäa begannen sich alle diese Dinge herumzusprechen. (Lukas 1:65)

6) Но их охватил сильный **страх**, и они говорили друг другу: «Кто же это, что даже ветер и море повинуются ему?» (Евангелие от Марка 4:41) / Da befiehl sie eine außergewöhnliche **Furcht**, und sie sprachen zueinander: “Wer ist denn dieser, dass ihm sogar der Wind und das Meer gehorchen?“ (Markus 4:41)

- **Страх перед людьми**

1) **Страх** перед людьми ставит западню, а кто полагается на Господа, будет защищен. (Притчи 29:25) / Vor Menschen zu **zittern** ist das, was eine Schlinge legt, wer aber auf den Herrn vertraut, wird geschützt werden. (Sprichwörter 29:25)

2) И многие из народов той земли объявили себя иудеями, потому что на них напал **страх** перед иудеями. (Есфирь 8:17) / Und viele von den Völkern des Landes gaben sich als Juden aus, denn der **Schrecken** vor den Juden war auf sie gefallen. (Esther 8:17)

3) ...и египтяне стали испытывать перед сыновьями Израиля болезненный **страх**. (Исход 1:12) / ...so dass es ihnen vor den Söhnen Israels **graute**. (Exodus 1:12)

- Страх перед ангелами

1) «Ко мне приходил человек истинного Бога, по виду он напоминал ангела истинного Бога, и его вид внушал **страх**». (Судей 13:6) / “Ein Mann des wahren Gottes ist zu mir gekommen, und sein Aussehen war wie das Aussehen des Engels des wahren Gottes, sehr **furchteinflößend**.” (Richter 13:6)

- Страх перед явлениями природы, чудесами

1) ...кто вел тебя через великую и внушающую **страх** пустыню, где водятся ядовитые змеи и скорпионы... (Второзаконие 8:15) / ...der dich durch die große und **furchteinflößende** Wildnis wandern ließ, bei giftigen Schlangen und Skorpionen... (Deuteronomium 8:15)

2) Услышав эти слова, Анания упал и умер. Тогда великий **страх** объял всех, кто это слышал. (Деяния св. Апостолов 5:5) / Als Ananias diese Worte hörte, fiel er nieder und verschied. Und große **Furcht** kam über alle, die davon hörten. (Apostelgeschichte 5:5)

3) Когда народ увидел это, его охватил **страх**, и он стал прославлять Бога, который дал людям такую власть. (Деяния св. Апостолов 9:8) / Als die Volksmengen dies sahen, wurden sie von **Furcht** ergriffen, und sie verherrlichen Gott, der Menschen solche Gewalt gab. (Apostelgeschichte 9:8)

4) Как вихри носятся на юге, так бедствие надвигается из пустыни, из земли, внушающей **страх**. (Исаия 21:1) / Wie Sturmwinde im Süden beim Weiterziehen kommt es von der Wildnis her, aus **furchteinflößendem** Land. (Jesaja 21:1)

- **Страх перед стесненными обстоятельствами, внешними угрозами**

1) Вы получили не дух рабства, вновь наводящий **страх**, а получили дух усыновления, и эти духом взываем: «Авва, Отец!». (Письмо Римлянам 8:15) / Denn ihr habt nicht einen Geist der Sklaverei empfangen, der wiederum **Furcht** erweckt, sondern ihr habt einen Geist der Annahme an Sohnes Statt empfangen, durch welchen Geist wir ausrufen „Abba, Vater!“. (Brief an die Römer 8:14)

2) Я слышал пересуды многих. Кругом **страх**. (Иеремия 20:10) / Denn ich hörte den schlechten Bericht vieler. Da war **Schrecken** ringsum. (Jeremia 20:10)

3) На улице меч, а в доме **страх** отнимет у них девушку и девственницу, грудного ребенка и старика. (Второзаконие 32:25) / Draußen wird ein Schwert sie berauben und drinnen der **Schrecken**, sowohl des jungen Mannes als auch der Jungfrau, des Säuglings samt dem ergrauten Mann. (Deuteronomium 32:25)

4) Нашим уделом стали **страх** и пустота, опустошение и разрушение. (Плач Иеремии 3:47) / **Schrecken** und Hölzung sind unser geworden, Verödung und Zusammenbruch. (Klagelieder 3:47)

Ужас

Ужас – м., чувство, состояние сильного испуга, страха перед чем-либо необыкновенно страшным (Кузнецов, 1998).

Вероятно, слово ужас образовалось от церковно-славянского глагола «жасити» (пугать). Изначально существовала форма «прежась» (ужас, неистовство), из которой позже образовалось сокращенное «ужас». Не

исключено, что вышеназванные словоформы восходят к праславянскому корню *gasiti* со значением «гасить». Согласно второй версии данное слово происходит от готского со значением «пугать». В современном русском языке слово ужас может употребляться в следующих значениях: 1) чувство иррационального панического страха, доводящее до оцепенения или иступления, 2) объект или ситуация, вызывающие чувство ужаса, 3) сильное возмущение, отвращение, негодование как реакция на что-либо, 4) бедственность, безвыходность. В значении сильного страха перед Богом используется намного реже, чем слово «страх».

- Страх перед людьми, страшными событиями и обстоятельствами, внешними угрозами, знамениями и чудесами, смертью

1) Не страшись их, чтобы я не привел тебя в **ужас** перед ними. (Иеремия 1:17) / Sei ihretwegen ja nicht mit **Schrecken** erfüllt, damit ich dich nicht vor ihnen in Schrecken versetze. (Jeremia 1:17)

2) ...когда он приблизился, я пришел в **ужас** и пал на свое лицо. (Даниил 8:17) / ...doch als er kam, **erschrack** ich, so dass ich auf meinen Angesicht fiel. (Daniel 8:17)

3) Его [Иисуса] охватил **ужас** и сильная тревога. (Евангелие от Марка 14:33) / Und nahm Petrus und Jakobus und Johannes und fing an, zu **zittern** und zu zagen. (Markus 14:33)

4) **Ужас**, который ты внушал, и самонадеянность твоего сердца обманули тебя... (Иеремия 49:16) / Das **Schaudern**, das du verursachtest, hat dich getäuscht, die Vermessenheit deines Herzens... (Jeremia 49:16)

5) Твои сильные мужчины придут в **ужас**, Феман, потому что каждый в гористой местности Исава будет истреблен, убит. (Авдий 10) / Und deine starken Männer sollen **erschrecken**, o Teman, darum, dass ein jeder weggetilgt werden wird von der Berggegend von Esau durch Tötung. (Obadja 10)

6) Бог навел **ужас** на все окрестные города, и поэтому они не преследовали сыновей Иакова. (Бытие 35:5) / Und der **Schrecken** Gottes kam

über die Städte, die rings um sie her waren, so dass sie den Söhnen Jakobs nicht nachjagten. (Genesis 35:5)

7) Меня охватили страх и трепет, все мои кости объял **ужас**. (Иов 4:14) / Ein Schrecken kam über mich und ein Zittern, und es erfüllte die Menge meiner Gebeine mit **Schrecken**. (Hiob 4:14)

8) Он наводил **ужас** на землю живых, и он ляжет среди необрезанных вместе убитым мечом, фараон и все его многолюдье... (Иезекииль 32:32) / Denn er hat seinen **Schrecken** hervorgerufen im Land der Lebendigen, und er soll inmitten der Unbeschnittenen hingelegt werde, bei den mit dem Schwert Erschlagenen, ja Pharao und seine ganze Menge... (Ezechiel 32:32)

9) Не учитесь путям народов, и хотя народы приходят в **ужас** от небесных знамений, вы не ужасайтесь... (Иеремия 10:10) / Lernt den Weg der Nationen überhaupt nicht, und lasst euch selbst vor den Zeichen der Himmel nicht in **Schrecken** versetzen, weil die Nationen vor ihnen erschrecken... (Jeremia 10:10)

10) В его шее обитает сила, перед ним распространяется **ужас**. (Иов 41:22) / In seinem Nacken verweilt Stärke, und vor ihm her springt **Verzweiflung**. (Hiob 41:22)

Боязнь

Боязнь – ж., чувство опасения страха. Беспокойство, тревога. (Кузнецов, 1998). В религиозном дискурсе русской лингвокультуры данная лексема встречается только в Церковнославянском переводе Библии.

1) Князи бо не суть **боязнь** добрым делом, но злым. Хощеши же ли не бояться власти? (Письмо Римлянам 13:3) / Denn die Herschennden sind nicht für die gute Tat ein Gegenstand der Furcht, sonder für die schlechte. Willst du also ohne **Furcht** vor der Gewalt sein? (Brief an die Römer 13:3)

2) Сии суть в любвах ваших сквернители, с вами ядуще, без **боязни** себе пасущее... (Послание Иуды 12) / Diese sind bei euren Liebesmahlen die

Felsenriffe, die unter dem Wasser verborgen sind, während sie mit euch Festmahl halten, Hirten, die sich ohne **Furcht** selbst weiden; (Judasbrief 12)

Трепет

Трепет – м., легкое дрожание, мелкая дрожь. Внутренняя дрожь, волнение от какого-либо сильного чувства. В религии также благоговение, почтительный страх. (Кузнецов, 1998)

1) В то время встревожатся шейхи Эдома, **трепет** охватит могущественных правителей Моава. (Исход 15:15) / Zu jener Zeit werden die Scheiche Edoms wirklich bestürzt sein; was die Gewaltherrscher Moabs betrifft, **Zittern** wird sie ergreifen. (Exodus 15:15)

2) В тот день я пошлю вестников на кораблях, чтобы привести в **трепет** самоуверенную Эфиопию. (Иезекииль 30:9) / An jenem Tag werden Boten von mir aus auf den Schiffen ausgehen, um das auf sich selbst vertrauende Äthiopien aufzuschrecken. (Ezechiel 30:9)

3) Величие его не приведет ли вас в **трепет** и страх перед ним не охватит ли вас? (Иов 13:11) / Wird nicht seine Würde selbst euch aufschrecken und der Schrecken vor ihm selbst auf euch fallen? (Hiob 13:11)

Тревога

Тревога – ж., сильное душевное волнение, беспокойство, вызываемое какими-либо опасениями, страхом, неизвестностью. (Кузнецов, 1998)

1) Его охватила печаль и сильная **тревога**. (Евангелие от Матфея 26:37) / [Jesus] fing an, betrübt und schmerzlich **beunruhigt** zu sein. (Matthäus 26:37)

2) О, Господь, в свое благосклонности ты утвердил мою гору. Ты скрыл свое лицо, и меня охватила **тревога**. (Псалтырь 30:7) / O Herr, in

deinem Wohlwollen hast du meinen Berg in Stärke dastehen lassen. Du hast den Angesicht verborgen; ich geriet in **Bestürzung**. (Psalm 30:7)

Опаска

Опаска – ж., осторожность, вызванная предвидением какой-либо опасности, неприятности. (Кузнецов, 1998)

1) Агаг с **опаской** пошел к нему... (Первая книга Царств 15:32) / Dann kam Agag **widerstrebend** zu ihm... (1 Buch Samuel 15:32)

Далее мы хотим подробнее рассмотреть и проанализировать номинанты синонимического ряда «Angst», употребляемые в религиозном дискурсе немецкой лингвокультуры.

Angst и Furcht

Еще в 19 веке датским религиозным философом С. Кьеркегором было замечено различие между обычным страхом-боязнью (нем. Furcht), вызываемой конкретным предметом или обстоятельством, и неопределённым, безотчётным страхом-тоской (нем. Angst) – метафизическим страхом, неизвестным животным, предметом которого является ничто и который обусловлен тем, что человек конечен и знает об этом (Ильичёв, Федосеев и др., 1983). Если в немецкой лингвокультуре это не являлось новшеством, то в русской лингвокультуре это разделение кроме как в философской науке нигде не прижилось. Как отмечает А. Вежбицкая, «Angst» – это особо немецкое понятие. Согласно целому ряду исследователей, немецкий «Angst» представляет собой «невыразимый страх», или «страх», связанный с жизненными обстоятельствами как таковыми, а не с какими-то конкретными опасностями (Дубровская, 2008: 4).

Angst – ‘beklemmendes Gefühl des Bedrohtseins, Furcht’. Слово Angst начинает употребляться в древневерхненемецком языке в VIII веке. В это

время оно имеет в средневерхненемецком и средненижненемецком форму *angest* и образовано от германского имени прилагательного *angu*. Данное слово обозначает вначале физическую величину – «узость пространства» и употребляется в различных немецких диалектах. Эта лексема родственна корневой морфеме в древнеиндийском языке *amhas* и соответственно слову-деривату *amhah*, которое обозначает 1) стеснение, а также 2) психическое переживание страха и подавленности. Этимологи видят генетическую связь немецкого слова со словами целого ряда индоевропейских языков: с авест. *gsah* – «сдавливание (горла)», «стеснение», «узость», «плен»; с лат. *angus-tus* < *angostos* «узкий», *anguistia* «узость», «стеснённость»; с церк-слав. *ozos-to* «сужение» (Красавский, 2008: 103).

При этимологическом анализе «Angst» совершенно очевидна связь между ощущением восприятия архаичным человеком физических объектов, которые вызывают определённые физиологические процессы в его организме. Отдельные фрагменты физического мира могли в силу своих свойств, функций представлять угрозу для человеческого существования или восприниматься им как угроза. В данном случае велика вероятность переноса наименования физиологической реакции, спровоцированной данным объектом, на само психическое ощущение человека. Следовательно, древнее слово *Angst*, первоначально обозначающее фрагмент/фрагменты физического мира, некое физическое/физиологическое измерение, расширяет свою семантику и в качестве вторичного значения имеет уже непосредственно само психическое человеческое переживание. Существует предположение, что лексема *Angst* на определённом этапе своего существования применялась как для номинации физиологического ощущения (реального сдавливания горла при восприятии определённых объектов), так и для обозначения соответствующей отрицательной эмоции. Этимологи не могут по объективным причинам точно установить время деполисемизации анализируемого слова, но известно, что впоследствии на определённом этапе развития немецкого языка появляются два разных слова, два понятия,

сегодня никак не связываемых современными наивными носителями языка – die Enge (узость) и die Angst (страх).

Связь этих слов доказывается и тем обстоятельством, что в современном немецком языке на уровне синтагматики выражена изначальная «физиологичность» понятия Angst. Мы имеем в виду многочисленные устойчивые сверхсловные комплексы такие как aus Angst zittern, aus Angst erblassen, die Angst drueckte ihn nieder и др. Как и в русском языке, в немецком страх сковывает человека в его стремлении совершать физические движения; от страха замирает сердце, от переживания страха появляется комок в горле и т.д. На первый взгляд, в этом заметна схожесть с устаревшим таким же «физиологичным» значением старославянского страхъ – «оцепенение». Только если в русской лингвокультуре это значение устарело и не прямо ассоциируется с данным словом, то у представителей немецкой лингвокультуры «Angst» укрепился в сознании именно как такой особенный страх, в большей степени направленный на физиологическую реакцию человеческого организма. Так, переживание страха может вызвать экстремальные формы реакции человека – sich vor Angst in die Hosen machen и т.п. В то же время, правда, страх может, наоборот, и активизировать скорость совершения нами предметных поступков – vor Angst wie eine Rakete fliehen и т.п. Таким образом, в данном случае ассоциативные представления зафиксированы в немецком лексиконе. Они сохранились на уровне устойчивых выражений и по-прежнему активно употребляются в современном языке, поскольку не теряют своей актуальной природной связи с физиолого-психическими процессами, происходящими в организме человека вне зависимости от времени его проживания и, кроме того, культурного пространства, в котором он пребывает. (Красавский, 2008: 104,105).

- Страх перед опасностью, стесненными обстоятельствами

1) Und alle Israeliten, die rings um sie her waren, flohen bei ihrem Geschrei, denn sie begannen zu sagen: „Wir haben **Angst**, dass die Erde uns verschlingt!“

(Numeri 16:34) / Услышав их крики, все израильтяне, которые были вокруг, побежали, крича: «**Как бы** земля не поглотила и нас!» (Числа 16:34)

2) Bedrängnis und **Angst** schrecken ihn beständig; Sie überwältigen ihn wie ein König, bereit zum Sturmangriff. (Hiob 15:24) / Устрашает его нужда и **теснота**; одолевает его, как царь, приготовившийся к битве (Иов 15:24)

3) Da das die Völker hörten, erbebten sie. **Angst** kam die Philister an; (Exodus 15:14) / Услышали народы и трепещут: **ужас** объял жителей Филистимских; (Исход 15:24)

4) Und sie begannen zueinander zu sagen: “Wir sind zweifellos schuldig, was unseren Bruder betrifft, denn wir sahen die **Angst** seiner Seele, als er uns um Erbarmen anflehte, wir aber hörten nicht. Darum ist diese Bedrängnis über uns uns gekommen.” (Genesis 42:21) / Они сказали друг другу: «Несомненно, мы виновны в том, что стало с нашим братом, ведь мы видели **страдание** его души, когда он молил нас о пощаде, но не захотели его слушать. За это и случилась с нами такая беда». (Бытие 42:21)

6) Weil nun das Geschrei der Kinder Israel vor mir gekommen ist, und ich auch dazu ihre **Angst** gesehen habe, wie die Ägypter sie ängsten,... (Exodus 3:9) / И вот уже вопль сынов Израиля дошел до меня, и я вижу **угнетение**, каким угнетают их египтяне. (Исход 3:9)

7) Da schrien wir zu dem Herrn, dem Gott unserer Väter, und der Herr erhörte unser Schreien und sah unser Elend, unsere **Angst** und Not. (Deuteronomium 26:7) / Мы стали взывать к Господу, Богу наших предков, и Господь услышал наш голос и увидел наше бедствие, **горе** и угнетение. (Второзаконие 26:7)

8) ...zu geben jemand unter ihnen von dem Fleisch seiner Söhne, das er ißt, sintemal ihm nicht übrig ist von allem Gut in der **Angst** und Not, womit dicch dein Feind bedrängen wird in allen deinen Toren. (Deuteronomium 28:55) / ...и не даст не одному из них плоти детей своих, которых он будет есть, потому что у него не останется ничего в **стеснении** и в осаде, в которой стеснит тебя враг твой во всех жилищах твоих. (Второзаконие 28:55)

- Страх перед Армагеддоном

1) Jener Tag ist ein Tag des Zornausbruchs, ein Tag der Bedrängnis und **Angst**, ein Tag des Sturms und der Verödung, ein Tag der Finsternis und der Dunkelheit, ein Tag des Gewölks und dichten Dunkels (Zefanja 1:15) / День гнева — день сей, день скорби и **тесноты**, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы (Софония 1:15)

2) Auch wird es Zeichen an Sonne und Mond und Sternen geben und auf der Erde **Angst** unter den Nationen, die wegen des Tosens des Meeres und (seiner) Brandung weder aus noch ein wissen (Lukas 21:25) / И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле **уныние** народов и недоумение; и море восшумит и возмутится (Евангелие от Луки 21:26)

3) **Beklemmende Angst** wird kommen, und sie werden bestimmt Frieden suchen, aber da wird keiner sein. (Ezechiel 7:25) / Когда придет **ужас**, они станут искать мира, но его не будет. (Иезекииль 7:25)

4) **Aus Angst** vor dir erschauert mein Fleisch; Und wegen deiner richterlichen Entscheidungen habe ich mich gefürchtet. (Psalm 119:120) / Моя плоть трепещет от **страха** перед тобой, И я боюсь твоих судебных решений (Псалтырь 119:120)

Furcht f. ‘banges Gefühl des Bedrohtseins, Angst’. Слово Furcht, номинирующее в современном немецком языке эмоцию, как субстантив начинает употребляться с XIV века (форма forcht). Оно – дериват древневерхненемецкого прилагательного fr(a)hta, которое появилось уже в VIII веке. В немецких диалектах оно представлено несколько отличающимися морфологическими структурами (метатеза) – в древневерхненемецком fr(a)hta, в саксон. forhta. Его происхождение – общегерманское (средненидерладский frucht, древнеанглийский fryhto, furchto, готский faurhteī), но также и старофранцузский fruhtia. В этимологических справочниках помимо эмоционального значения какие-либо другие значения не зафиксированы. В современном немецком языке «Furcht» употребляется в двух значениях – 1. «чувство угрозы, исходящей от

чего-то конкретного (в отличие от Angst)» и 2. «глубокое уважение, святое почитание Бога. Второе значение, согласно лексикографическим источникам, имеет помету «устар.». Этот лингвистический факт мы объясняем деактуализацией имевшей ранее связи между переживанием страха и почитанием Бога для современного человека (Н.А. Красавский, 2008:107).

- Страх перед Богом

1) Alsdann wirst du **die Furcht** des Herrn verstehen und Gottes Erkenntnis finden. (Sprichwörter 2:5) / то постигнешь **страх Господень** и найдешь знание о Боге. (Притчи 2:5)

2) **Die Furcht des Herrn** haßt das Arge, die Hoffart, den Hochmut und bösen Weg; und ich bin feind dem verkehrten Mund. (Sprichwörter 8:13) / **Страх Господень** в том, чтобы ненавидеть зло. Тщеславие, гордость, путь зла и извращенные уста я ненавижу. (Притчи 8:13)

3) **Die Furcht** des **Herrn** ist die Weisheit Anfang. Das ist feine Klugheit, wer darnach tut, des Lob bleibt ewiglich. (Psalm 111:10) / **Страх Господень** – начало мудрости. Все, исполняющие его распоряжения, обладают глубоким пониманием. Хвала ему пребудет вовек. (Псалом 110:10)

4) Darum laßt **die Furcht** des **Herrn** bei euch sein und hütet euch und tut es; denn dem Herrn, unserm Gott, ist kein Unrecht noch Ansehen der Person noch Annehmen des Geschenks. (2 Buch der Chronik 19:7) / Пусть у вас будет **страх Господень**. Поступайте осмотрительно, потому что наш Бог не терпит несправедности, лицепрятия и взяточничества.

5) Es ist aus Grund meines Herzens von der Gottlosen Wesen gesprochen, dass keine **Gottesfurcht** bei ihnen ist. (Psalm 36:1) / Преступление говорит в сердце нечестивого. Нет **страха Божьего** в его глазах. (Псалтырь 36:1)

6) Mose aber sprach zum Volk: Fürchtet euch nicht; denn Gott ist gekommen, dass er euch versuchte und dass seine **Furcht** euch vor Augen wäre, dass ihr nicht sündigt. (Exodus 20:20) / Тогда Моисей сказал народу: «Не бойтесь, потому что истинный Бог пришел, чтобы испытать вас, а также чтобы у вас всегда был **страх перед ним**, и вы не грешили. (Исход 20:20)

7) Der Herr hat den Jordan zur Grenze gesetzt zwischen uns und euch Kindern Ruben und Gad; ihr habt keinen Teil am Herrn. “Damit würden eure Kinder unsre Kinder von der **Furcht des Herrn** weisen. (Josua 22:25) / Господь сделал Иордан границей между нами и вами сыновья Рувима и сыновья Гада. Нет вам доли в Господе“. / И из-за ваших сыновей наши сыновья перестанут **бояться** Господа. (Иисус Навин 22:25)

8) Und er nahm ein paar Ochsen und zerstückte sie und sandte in alles Gebiet Israels durch die Boten und ließ sagen: Wer nicht auszieht, Saul und Samuel nach, das Rinder soll man also tun. Da fiel **die Furcht des Herrn** auf das Volk, dass sie auszogen wie ein Mann. (1 Buch Samuel 11:7) / Он взял пару быков, разрубил их на куски и послал с вестниками во все владения Израиля, сказав: “Вот, что будет со скотом того, кто не последует за Саулом и Самуилом!” Тогда Господь навел на людей **страх**. (1 книга Царств 11:7)

9) Wer Barmherzigkeit seinem Nächsten verweigert, der verlässt des Allmächtigen **Furcht**. (Hiob 6:14) / Кто удерживает любящую доброту от своего ближнего, тот отвергнет и **страх** перед Всемогушим. (Иов 6:14)

10) Dient dem Herrn mit **Furcht** und freut euch mit Zittern! (Psalm 2:11) / Служите Господу со **страхом** и радуйтесь с трепетом! (Псалтырь 2:11)

- **Страх перед Иисусом Христом**

1) Das wurde allen bekannt, sowohl den Juden als auch den Griechen, die in Ephesus wohnten; und **Furcht** befiel sie alle, und der Name des Herrn Jesus wurde weiterhin verherrlicht. / Это стало известно всем живущим в Эфесе, и иудеям, и грекам. Всех их объял **страх**, и имя Господа Иисуса возвеличивалось. (Деяние св. Апостолов 19:17)

2) Da wurden alle von **Furcht** ergriffen, und sie begannen, Gott zu verherrlichen, und sprachen: “Ein großer Prophet ist unter uns erweckt worden” und: “Gott hat seine Aufmerksamkeit seinem Volk zugewandt.” (Lukas 7:16) / Тогда всех охватил **страх**, и они стали прославлять Бога, говоря: “Среди нас появился великий пророк” и “Бог обратил внимание на свой народ”. (Евангелие от Луки 7:16)

3) Als sie ihn auf dem Meer schreiten sahen, wurden die Jünger beunruhigt und sprachen: “Es ist eine Erscheinung!” Und sie schrien vor **Furcht**. (Matthäus 14:26) / Увидев, что он идет по морю, его ученики встревожились. “Это призрак!” – сказали они и в **страхе** закричали. (Евангелие от Матфея 14:26)

4) Und es kam eine **Furcht** über sie alle, und redeten miteinander und sprachen: Was ist für ein Ding! Er gebietet mit Macht und Gewalt den unsauberen Geistern, und sie fahren aus. (Lukas 4:36) / И на всех них напал **ужас**, и они рассуждали между собой: что это значит, что Он с властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят? (Евангелие от Луки 4:36)

- Страх перед ангелами

1) Und plötzlich stand Gottes Engel bei ihnen, und Gottes Herrlichkeit umleuchtete sie, und sie gerieten in große **Furcht**. (Lukas 2:9) / Вдруг предстал им ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись они **страхом** великим (Евангелие от Луки 2:9)

- Страх перед людьми

1) Erstattet allen, was ihnen gebührt: dem, der die Steuer verlangt, die Steuer; dem, der den Tribut verlangt, den Tribut; dem, der **Furcht** verlangt, die **Furcht**; dem, der Ehre verlangt, die Ehre. (Brief an die Römer 13:7) / Отдавайте всем должное: кому налог – налог, кому дань – дань, кому **страх** – **страх**, кому честь – честь. (Письмо Римлянам 13:7)

2) Nach diesen Dingen nun bat Joseph von Arimathia, der ein Jünger Jesu war, doch aus **Furcht** vor den Juden nur im geheimen, den Pilatus, dass er den Leib Jesu wegnehmen dürfe; und Pilatus gab ihm Erlaubnis. (Evangelium nach Johannes 19:38) / После этого Иосиф из Аримафеи, ученик Иисуса, но тайный из **страха** перед иудеями, попросил у Пилата разрешения забрать тело Иисуса, и Пилат разрешил ему. (Евангелие от Иоанна 19:38)

3) Aus **Furcht** vor den Juden redete natürlich niemand öffentlich über ihn. (Johannes 7:13) / Но из **страха** перед иудеями никто не высказывался о нем открыто. (Евангелие от Иоанна 7:13)

4) Falls aber Timotheus eintrifft, seht zu, dass er unter euch von **Furcht** frei werde, den er verrichtet das Werk des Herrn so wie auch ich. (1 Brief an die Korinther 16:10) / Однако, если придёт Тимофей, смотрите, чтобы среди вас он не чувствовал **страха**, ведь он совершает дело Господа, как и я. (1 Письмо Коринфянам 16:10)

5) (о животных) Und **Furcht** vor euch und Schrecken vor euch wird weiterhin auf jedem lebenden Geschöpf der Erde und auf jedem fliegenden Geschöpf der Himmel sein, auf allem, was sich auf dem Erdboden regt, und auf allen Fischen des Meeres. In eure Hand sind sie jetzt gegeben. (Genesis 9:2) / Всякое живое существо на земле и всякое создание, летающее в небесах, все, что передвигается по земле, и все рыбы в море будут **бояться** вас и трепетать перед вами. (Бытие 9:2)

6) Niemand wird gegen euch standhalten. Den Schrecken vor euch und **die Furcht** vor euch wird der Herr, euer Gott, vor die Fläche des ganzen Landes legen, auf das ihr treten werdet, so wie er es euch verheißen hat. (Deuteronomium 11:25) / Никто не сможет противостоять вам. Ваш Господь Бог будет наводить **страх** и ужас перед вами на всю землю, по которой вы будете проходить, как он и обещал вам. (Второзаконие 11:25)

7) Und Davids Namen ging aus in alle Lande, und der HERR ließ seine **Furcht** über alle Heiden kommen. (1 Buch der Chronik 14:17) / Слава Давида стала распространяться по всем землям, и Господь навел **страх** перед ним на все народы. (Паралипоменон 14:17)

8) Ihr Sklaven, gehorcht denen, die eure Herren nach dem Fleische sind, mit **Furcht** und Zittern, in der Aufrichtigkeit eures Herzens, als dem Christus... (Brief an die Epheser 6:5) / Рабы, будьте послушны своим господам по плоти со **страхом** и трепетом, в искренности ваших сердец, как Христу... (Ефессянам 6:5)

- Страх перед факторами и обстоятельствами

1) **Furcht** gibt es nicht in der Liebe, sondern vollkommene Liebe treibt die Furcht aus, weil die Furcht hemmend wirkt. In der Tat, wer sich fürchtet, ist nicht

vollkommen gemacht worden in der Liebe. (1 Johannesbrief 4:18) / В любви нет **страха**, но совершенная любовь изгоняет страх. Страх же сковывает, поэтому тот, кто испытывает страх, не достиг совершенства в любви. (Первое послание Иоанна 4:18)

2) Und nach den dreieinhalb Tagen kam von Gott her Geist des Lebens in sie, und sie stellten sich auf ihre Füße, und große **Furcht** befiel sie, die sie sahen. (Offenbarung des Johannes 11:11) / Но через три с половиной дня в них вошел дух жизни от Бога, и они встали на ноги. Тогда на тех, кто это видел, напал сильный **страх**. (Откровение Иоанна Богослова 11:11)

3) Als Ananias diese Worte hörte, fiel er nieder und verschied. Und große **Furcht** kam über alle, die davon hörten. (Apostelgeschichte 5:5) / Услышав эти слова, Анания упал и умер. Тогда **великий страх** объял всех, кто это слышал. (Деяния св. Апостолов 5:5)

4) Während sie aus **Furcht** vor ihrer Qual in der Ferne stehen und sagen: “Wie schade, wie schade, du große Stadt, Babylon, du starke Stadt, denn in einer Stunde ist dein Gericht gekommen!” (Offenbarung des Johannes 18:10) / Они будут стоять вдали из **страха** перед её мучениями и говорить: “Горе, какое горе, великая столица, сильная столица Вавилон, потому что в один час свершился над тобой суд!” (Откровение Иоанна Богослова 18:10)

5) da kam mich **Furcht** und Zittern an, und alle meine Gebeine erschranken. (Hiob 4:14) / Меня охватил **страх** и трепет, все мои кости объял ужас. (Иов 4:14)

6) Um und um wird ihn schrecken **plötzliche Furcht**, dass er nicht weiß, wo er hinaus soll. (Hiob 18:11) / Он вскакивает от **ужасов**, подстерегающих его повсюду, они гонятся за ним по пятам. (Иов 18:11)

7) Und sie sollen nicht mehr den Heiden zum Raub werden, und kein Tier auf Erden soll sie mehr fressen, sondern sollen sicher wohnen ohne alle **Furcht**. (Ezechiel 34:28) / Они больше не будут оставлены народам на расхищение, их не будут пожирать земные звери, они будут жить в безопасности, и никто не будет их **устрашать**. (Иезекииль 34:28)

8) Denn da wir nach Mazedonien kamen, hatte unser Fleisch keine Ruhe; sondern allenthalben waren wir in Trübsal: auswendig Streit, inwendig **Furcht**. (2 Brief an die Korinther 7:5) / Так, когда мы прибыли в Македонию, наша плоть не нашла покоя, но мы по-прежнему были стеснены отовсюду: борьба – снаружи, **страхи** – внутри. (Второе послание к Коринфянам 7:5)

- Страх перед Армагеддоном

1) Während die Menschen ohnmächtig werden vor **Furcht** und Erwartung der Dinge, die über die bewohnte Erde kommen; denn die Kräfte der Himmel werden erschüttert werden. (Lukas 21:26) / Люди будут лишаться чувств от **страха** и ожидания того, что надвигается на обитаемую землю, потому что силы небес поколеблются. (Евангелие от Луки 21:26)

- Страх перед наказанием

1) Weise Personen, die Sünde treiben, vor den Augen aller zurecht, damit auch die übrigen **Furcht** haben (1 Brief an Timotheus 5:20) / Поступающих греховно обличай перед всеми, чтобы и остальные имели **страх**. (Первое послание к Тимофею 5:20)

2) Die Kaufleute, die mit diesen Dingen reisten und durch sie reich wurden, werden aus **Furcht** vor ihrer Qual in der Ferne stehen und weinen und trauern...(Offenbarung des Johannes 18:15) / Странствующие купцы, торговавшие всем эти и разбогатевшие благодаря ней, будут стоять вдали из **страха** перед ее мучениями и будут плакать и скорбеть... (Откровение Иоанна Богослова 18:15)

- Страх перед смертью

1) Und damit er alle die befreie, die aus **Todesfurcht** ihr Leben lang der Sklaverei unterworfen waren. (Brief an die Hebräer 2:15) / и освободить всех, кто из **страха** перед смертью всю жизнь находился в рабстве. (Послание к Евреям 2:15)

Schreck, Schrecken

Der Schreck, der Schrecken – испуг, страх, ужас – внезапное чувство страха в ответ на что-то неожиданное, зачастую неприятное. В данном случае речь идет о рефлекторной физической реакции человеческого организма на некий раздражающий фактор. По словам Зигмунда Фрейда, испуг подчеркивает действие опасности, когда не было готовности к страху. Испуг как таковой не является эмоцией или чувством, но он может сопровождаться чувством страха и ужаса, а также другими эмоциями, такими как паника, агрессия, собранность.

1) Und Furcht vor euch und **Schrecken** vor euch wird weiterhin auf jedem lebenden Geschöpf der Erde und auf jedem fliegenden Geschöpf der Erde der Himmel sein, auf allem, was sich auf dem Erdboden regt, und auf allen Fischen des Meeres. In eure Hand sind sie jetzt gegeben. (Genesis 9:2) / Пусть страх и **ужас** перед вами охватит всех зверей земных и всех птиц небесных, всех пресмыкающихся и всех морских рыб: они отданы вам в руки. (Книга Бытие 9:2)

2) Da nun die Sonne am Untergehen war, fiel ein tiefer Schlaf auf Abram; und siehe, **Schrecken** und große Finsternis überfiel ihn. (Genesis 15:12) / Через некоторое время солнце начало заходить, и Авраама одолел глубокий сон, и его объял великий, внушающий **ужас** мрак. (Бытие 15:12)

3) Als nun die Morgenwache kam, schaute der Herr auf der Ägypter Heer aus der Feuersäule und Wolke und machte einen **Schrecken** in ihrem Heer. (Exodus 14:24) / Перед самым рассветом Господь посмотрел из огненного и облачного столба на египетское войско и поверг его в **смятение**. (Книга Исход 14:24) / И в утреннюю стражу Господь посмотрел из огненного и облачного столба на египтян и привел лагерь египтян в **замешательство**. (Исход 14:24)

4) Und den **Schrecken** vor mir werde ich vor dir hersenden, und ich werde gewiß alles Volk, unter das du kommst, in Verwirrung bringen, und ich werde dir tatsächlich den Nacken aller deiner Feinde geben. (Exodus 23:27) / Я пошлю перед вами Мой **ужас** и повергну в смятение всякий народ, против которого

вы пойдете. Я обращу в бегство ваших врагов. (Исход 23:27) / Я пошлю впереди **страх** передо мной и приведу в замешательство все народы на твоём пути, и ты будешь видеть затылки всех своих врагов. (Исход 23:27)

5) so will ich euch auch solches tun: ich will euch heimsuchen mit **Schrecken**, Darre und Fieber, daß euch die Angesichter verfallen und der Leib verschmachte; ihr sollt umsonst euren Samen säen, und eure Feinde sollen ihn essen... (Levitikus 26:16) / то Я сделаю вот что: Я наведу на вас внезапный **ужас**: чахотку и лихорадку, от которых меркнет в глазах и угасает жизнь. Вы будете сеять напрасно: урожай съедят ваши враги. (Левит 26:16) / то вот что я сделаю с вами: в наказание наведу на вас **смятение**, туберкулез и лихорадку, из-за чего ваши глаза ослабеют и душа измучится. (Левит 26:16)

6) Niemand wird gegen euch standhalten. Den **Schrecken** vor euch und die Furcht vor euch wird der Herr, euer Gott, vor die Fläche des ganzen Landes legen, auf das ihr treten werdet, so wie er es euch verheißen hat. (Deuteronomium 11:25) / Никто не сможет противостоять вам. Господь, ваш Бог, будет наводить страх и **ужас** перед вами на всю землю, по которой вы будете проходить, как он и обещал вам. (Книга Второзаконие 11:25)

7) und führte uns aus Ägypten mit mächtiger Hand und ausgerecktem Arm und mit großem **Schrecken**, durch Zeichen und Wunder (Deuteronomium 26:8) / и вывел нас Господь из Египта рукою сильною и мышцею простертою, великим ужасом, знамениями и чудесами... (Второзаконие 26:8) / И тогда Господь вывел нас из Египта с помощью сильной протянутой руки, **ужасного устрашения**, знамений и чудес. (Второзаконие 26:8)

8) Und sie sprach weiter zu den Mänern: "ich weiß wohl, dass der Herr euch das Land bestimmt geben wird und dass **Schrecken** vor euch auf uns gefallen ist und dass alle Bewohner des Landes vor euch verzagt sind (Josua 2:9) / и сказала им: я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас **ужас**, и все жители земли сей пришли от вас в робость... (Иисуса Навина 2:9) / и сказал им: «Я знаю, что Господь непременно отдаст вам эту землю, что нас

охватил **страх** перед вами и что из-за вас все жители этой земли пали духом.
(Иисуса Навина 2:9)

9) Er nehme von mir seine Rute und lasse seinen **Schrecken** von mir...
(Hiob 9:34) / Пусть он уберет от меня свою розгу, и пусть его **страх** не ужасает меня. (Иов 9:34)

10) Ein bloßes Schwert wird durch ihn ausgehen; und des Schwertes Blitz, der ihm bitter sein wird, wird mit **Schrecken** über ihn fahren. (Hiob 20:25) / Стрела выйдет из его спины, и сверкающие оружие из его желчного пузыря. **Ужасы** выступят против него. (Иов 20:25)

11) Ist nicht Herrschaft und **Schrecken** bei ihm, der Frieden macht unter seinen Höchsten? (Hiob 25:2) / У него владычество и **страх**, на своих возвышенных местах он устанавливает мир. (Иов 25:2)

12) Du wirst auch nicht fürchten brauchen vor irgendeinem plötzlichen **Schrecken** noch vor dem dem Sturm über die Bösen, weil er kommt. (Sprichwörter 3:25) / Тебе не нужно будет бояться ни внезапного **ужаса**, ни надвигающейся на нечестивых бури. (Притчи 3:25)

13) Die Weisen bewahren die Lehre; aber der Narren Mund ist nahe dem **Schrecken**. (Sprichwörter 10:14) / Мудрые берегут знание, уста же глупого близки к **гибели**. (Притчи 10:14)

14) Der **Schrecken** eines Königs ist ein Knurren gleich dem eines mähnigen jungen Löwen. Wer ist sich seinen Zornausbruch zuzieht, sündigt gegen seine eigene Seele. (Sprichwörter 20:2) / **Страх**, который внушает царь, - как рычание молодого гривастого льва; кто навлекает на себя его ярость, тот грешит против своей души. (Притчи 20:2)

15) Ich, Daniel, aber sah solch Gesicht allein, und die Männer, so bei mir waren, sahen's nicht; doch fiel ein großer **Schrecken** über sie, dass sie flohen und sich verkrochen. (Daniel 10:7) / Я, Дании, один видел видение, а люди, которые были со мной, не видели его. Но их охватил сильный **трепет**, так что они убежали и спрятались. (Даниил 10:7)

16) Es wird sich ein Volk wider das andere empören und ein Königreich wider das andere, und werden Erdbeben geschehen hin und wieder, und wird teure Zeit und **Schrecken** sein. Das ist der Not Anfang. (Evangelium nach Markus 13:8) / Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и **смятения**. Это – начало болезней. (Евангелие от Марка 13:8)

17) Denn es war ihn ein **Schrecken** angekommen, ihn und alle, die mit ihm waren, über diesen Fischzug, den sie miteinander getan hatten... (Evangelium nach Lukas 5:9) / Ибо **ужас** объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных... (Евангелие от Луки 5:9)

Erschrecken

Das Erschrecken - испуг, страх, ужас. Лексема, полностью синонимичная с Schrecken.

1) Es fällt auf sie **Erschrecken** und Furcht durch deinen großen Arm, dass sie erstarren wie die Steine, bis dein Volk, Herr, hindurchkomme, das du erworben hast. (Exodus 15:16) / Страх и **ужас** овладеют ими. От величия твоей руки они станут неподвижными как камень, пока не пройдет твой народ, Господь, пока не пройдет созданный тобой народ. (Исход 15:16)

2) Heutigestages will ich anheben, daß sich vor dir fürchten und **erschrecken** sollen alle Völker unter dem ganzen Himmel, daß, wenn sie von dir hören, ihnen bange und wehe werden soll vor dir. (Deuteronomium 2:25) / С этого дня я буду наводить страх и **ужас** перед тобой на все народы под небесами, которые услышат о тебе. Они затрепещут. (Второзаконие 2:25)

4) Denn ein Volk wird das andere zerschlagen und eine Stadt die andere; denn Gott wird sie **erschrecken** mit allerlei Angst. (2 Buch der Chronik 15:6) / Народ разбивался о народ, и город – о город, потому что Бог приводил их в **смятение** всякими бедами. (Вторая книга Паралипоменон 15:6)

5) Ach, wie entsetzen sich die Inseln über deinen Fall! ja die Inseln im Meer **erschrecken** über deinen Untergang. (Ezechiel 26:18) / Ныне, в день падения твоего, содрогнулись острова; острова на море приведены в **смятение** погибелью твоею. (Иезекииль 26:18)

6) Die Hüter aber **erschraaken** vor Furcht und wurden, als wären sie tot. (Matthäus 28:4) / От страха перед ним стражники **задрожали** и стали как мертвые. (Евангелие от Матфея 28:4)

7) Und zu derselben Stunde ward ein großes Erdbeben, und der zehnte Teil der Stadt fiel; und wurden getötet in dem Erdbeben siebentausend Namen der Menschen, und die andern **erschraaken** und gaben Ehre dem Gott des Himmels. (Offenbarung des Johannes 11:13) / И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объаты были **страхом** и воздали славу Богу небесному. (Откровение Иоанна Богослова 11:13)

Entsetzen

Das Entsetzen – сильное, неконтролируемое чувство страха, ужаса; паническая реакция на происходящее.

1) In dem Ausmaß, in dem viele vor **Entsetzen** auf ihn gestarrt haben – so groß war die Entstellung hinsichtlich seines Aussehens, mehr als irgendeines anderen Mannes, und hinsichtlich seiner stattlichen Gestalt, mehr als die der Menschensöhne... (Jesaja 52:14) / Как многие **ужасались**, глядя на него, - ведь его внешность была обезображена больше, чем у других людей, и его величественный облик был обезображен больше, чем облик сыновей человеческих... (Исаия 52:14)

2) Wegen des Zusammenbruchs der Tochter meines Volkes bin ich zerschlagen. Ich bin traurig geworden. **Entsetzen** hat mich ergriffen. (Jeremia 8:21) / О сокрушении дщери народа моего я сокрушаюсь, хожу мрачен, **ужас** объял меня. (Иеремия 8:21)

3) Und ich meinerseits will das Land veröden, und eure Feinde, die darin wohnen, werden darüber einfach starr sein vor **Entsetzen**. (Levitikus 26:32) / Я опустошу эту землю, и ваши враги, которые поселятся на ней, будут смотреть на нее в **изумлении**. (Левит 26:32)

4) Sogar die, die Leckerbissen aßen, sind von **Entsetzen** befallen worden auf den Straßen. (Klagelieder 4:5) / Те, кто питался лакомствами, поражены **ужасом** на лицах. (Плачь Иеремии 4:5)

5) Und du sollst zur Schmach und zum Gegenstand vom Schimpfworten werden, zum warnenden Beispiel und zum **Entsetzen** für die Nationen, die rings um dich her sind, wenn ich im Zorn und im Grimm und in grimmigen Zurechtweisungen Taten des Gerichts an dir vollziehe. (Ezechiel 5:15) / Ты станешь позором и поношением, предостерегающим примером и **ужасом** для окрестных народов, когда я совершу над тобой суды в гневе, ярости и гневных обличениях. (Иезекииль 5:15)

6) Startt vor **Entsetzen** darüber, o ihr Himmel; und schaudert vor gewaltigem Grauen... (Jeremia 2:12) / О небеса, изумитесь этому и содрагайтесь от великого **ужаса**... (Иеремия 2:12)

7) “Und es soll geschehen an jenem Tag”, ist der Ausspruch des Herrn, “dass das Herz des Königs vergehen wird, auch das Herz der Fürsten; und die Priester werden gewiß von **Entsetzen** erfaßt werden, und die Propheten, sie werden staunen. “ (Jeremia 4:9) / «В тот день,- говорит Господь,- сердце царя замрет, как и сердце князя. Священники будут приведены в **изумление**, и пророки сильно удивятся». (Иеремия 4:9)

8) Über seinen Tag werden die Leute im Westen wirklich starr vor **Entsetzen**, und ein Schauder wird bestimmt auch die Leute im Osten ergreifen. (Hiob18:20) / В его день живущие на западе придут в **изумление**, затрепещут живущие на востоке. (Иов 18:20)

Grauen

Das Grauen – часто используется в немецком языке в высоком стиле речи, обозначает состояние человека под влиянием сильного страха (испуга), отличительной чертой которого является подавленность (оцепенение), иногда дрожь, в общем, отсутствие активной реакции по устранению источника страха.

1) Und Moab geriet in Schrecken vor dem Volk, weil ihrer viele waren; und Moab began vor den Söhnen Israels **Grauen** zu empfinden. (Numeri 22:3) / И Моав, сильно испугался, потому что этот народ был очень многочисленным. У Моава появился **болезненный страх** перед сыновьями Израиля. (Книга Числа 22:3)

2) Denn ehe der Knabe das Böse zu verwerfen und das Gute zu erwählen wissen wird, wird der Erdboden, vor dessen beiden Königen du **Grauen** empfindest, gänzlich verlassen sein. (Jesaja 7:16) / Ведь прежде чем мальчик узнает, как отвергать зло и выбирать добро, земли двух царей, перед которыми ты испытываешь **болезненный страх**, будут полностью оставлены. (Исаия 7:16)

3) Und sein eigener zerklüfteter Fels wird vor lauter **Grauen** vergehen, und vor dem Signal sollen seine Fürsten erschrecken... (Jesaja 31:9) / Его скала убежит из-за **сильного страха**, и его князья придут в ужас, увидев сигнальный столб... (Исаия 31:9)

4) Starrt vor Entsetzen darüber, o ihr Himmel; und schaudert vor gewaltigem **Grauen**... (Jeremia 2:12) / О небеса, изумитесь этому и содрогайтесь от **великого ужаса**... (Иеремия 2:12)

Panik

Die Panik – паника, состояние сильного страха перед реальной или предполагаемой угрозой. Это сильный стресс – реакция организма на часто неожиданную и страшную ситуацию, которая сопровождается ограничением физических способностей человека (пропадает голос, немеют ноги, путается сознание).

1) Keiner, der Glauben übt, wird in **Panik** geraten. (Jesaja 28:16) / Проявляющий в него веру не будет испытывать **страха**. (Исаия 28:16)

2) Fürchtet euch nicht und rennt nicht in **Panik** davon, noch erschauert von ihnen... (Deuteronomium 20:3) / Не бойтесь и не бегите в **панике**, не дрожите перед ними... (Второзаконие 20:3)

3) ...und seine Wärterin begann ihn fortzutragen und zu fliehen, doch geschah es, als sie in **Panik** davonrannte, um zu fliehen, dass er dann hinfiel und lahm wurde. (2 Buch Samuel 4:4) / Его няня схватила его и побежала. Но когда она в **панике** убегала, он упал и покалечил себе ноги. (Вторая книга Царств 4:4)

4) Beim Schall deines Donners wurden sie veranlaßt, in **Panik** davonzurennen... (Psalm 104:7) / От раскатов твоего грома они в **панике** бросились бежать... (Псалтырь 104:4)

5) Wenn sich der Strom gewaltdätig gebärdet, rennt er nicht in **Panik** davon. (Hiob 40:23) / Если разбушуется река, он не бежит в **смятении**. (Иов 40:23)

6) Damaskus hat den Mut verloren. Es hatsich ungewandt zur Flucht, und eine wahre **Panik** hat es ergriffen. (Jeremia 49:24) / Дамаск потерял мужество, обратился в бегство, он охвачен **паникой**. (Иеремия 49:24)

Scheu

Die Scheu – боязнь, робость, страх, – специфическое поведение, реакция человека, например, при встрече каких-либо малознакомых людей, переживании незнакомой, неловкой, нежелательной ситуации.

1) Darum, da wird ein Königsreich empfangen sollen, das nicht erschüttert werden kann, mögen wir fernerhin unverdiente Güte haben, durch die wir Gott auf annehmbare Weise heiligen Dienst darbringen können, mit Gottesfurcht und **Scheu**. (Hebräer 12:28) / Поэтому, зная, что мы получим царство непоколебимое, давайте и дальше держаться незаслуженной доброты, благодаря которой мы можем совершать священное служение Богу так, как

ему угодно, делая это с богобоязненностью и **трепетом**. (Послание к Евреям 12:28)

2) Glücklich ist der Mensch, der beständig **Scheu** empfindet, wer aber sein Herz verhärtet, wird ins Glück fallen. (Sprichwörter 28:14) / Счастлив человек, который всегда пребывает в **благоговейном страхе**, а ожесточающий свое сердце попадет в беду. (Притчи 28:14)

3) Und ich werde gewiß veranlassen, dass viele Völker deinetwegen von **Scheu** ergriffen werden, und ihre Könige, sie werden deinetwegen vor Schauder erschauern... (Ezechiel 32:10) / Тобой я приведу в **трепет** многие народы, и их цари с ужасом содрогнуться из-за тебя... (Иезекииль 32:10)

Статистический анализ

Проведённое статистическое исследование выявило следующие результаты:

Общий объём выборки составил 241 пример (126 на русском языке и 115 на немецком).

На русском языке наибольшее количество примеров в выборке составил компонент страх (42,86%); затем ужас (23,02%); трепет (4,76%); смятение (4,76%); боязнь (3,17%); изумление (2,38%); паника (2,38%) теснота/стеснение (2,38%); тревога (1,59%) и опаска (0,79%). Другие компоненты (угнетение, страдание, уныние, гибель, замешательство и другие) составили 13,22%, что подтверждает утверждения отечественных ученых о сложной структуре и многокомпонентности концепта «страх».

На немецком языке наибольшее количество примеров в выборке составила лексема Furcht (42,61%); затем Schrecken (24,34%); Angst (10,43%); Erschrecken (7,83%); Entsetzen (6,96%); Grauen (3,47%); другие (Verzweiflung, Bestürzung, Unruhe, Widerstrebung) (3,47%); Scheu (2,61%); Panik (2,61%); Zittern (2,61%).

Выводы по главе 3

Когда концепт получает языковое выражение, то использованные языковые средства выступают как средства вербализации. Мы отметили, что одна и та же лексическая единица может в разных коммуникативных условиях представлять разные признаки эмоционального концепта – в зависимости от коммуникативных потребностей и от смысловой структуры слова, его семантических возможностей.

В русском языке концепт «страх» вербализован с помощью следующих слов: страх, ужас, боязнь, испуг, опасение, тревога, паника, опаска, фобия, трепет. По нашим оценкам наиболее употребительными в религиозном дискурсе являются страх, ужас, паника и трепет.

В немецком языке выделяется около 20 лексем, передающих эмоцию страха, однако в религиозном дискурсе исследуемый концепт представлен в основном следующими словами: die Angst (страх), die Furcht (страх), die Scheu (боязнь), der Schreck (ужас), der Schrecken (ужас), das Grauen (ужас, страх), das Entsetzen (ужас), die Panik (паника) и Zittern (трепет).

Нами было выявлено, что в текстах Священного Писания как в русской, так и в немецкой лингвокультуре, языковые выражения страха используются по отношению к следующему:

- Страх перед Богом и его действиями
- Страх перед Иисусом Христом
- Страх перед ангелами
- Страх перед Армагеддоном
- Страх перед людьми
- Страх перед наказанием
- Страх перед смертью
- Страх перед людьми
- Страх перед наказанием

- Страх перед печальными или удивительными событиями, катастрофами
- Страх перед явлениями природы, чудесами и знамениями
- Страх перед опасностью, стесненными обстоятельствами, внешними угрозами

Мы установили, что, хотя ядерным компонентом концепта в немецком языковом пространстве является лексема «Angst», это суждение неверно по отношению к реализации данного концепта в религиозном дискурсе. В рассматриваемом дискурсе центральным словом выступает «Furcht». В Библии оно используется скорее для обозначения благоговейного страха перед Богом и другими духовными созданиями, а также чувства страха без акцента на какую-либо физическую реакцию человека. Именно оно соответствует русскому понятию «страх», что нельзя сказать о слове “Angst”, ведь, как было упомянуто выше, “Angst” - это сугубо немецкое понятие. На базе текста Библии мы обнаружили близкие смысловые черты у немецких слов “Angst” и “Furcht” и порой даже отсутствие явного различия между ними. Однако, исходя из контекста, мы заметили, что в большинстве случаев немецкое слово “Angst”, как и остальные слова синонимичного ряда «Angst», активно употребляемые в религиозном дискурсе немецкого языка, используется для обозначения эмоционального состояния в обстоятельствах какой-либо физической опасности, «стеснения» из вне, то есть ясно видна «физиологичность» понятия “Angst”, о которой говорилось ранее. “Furcht” же в религиозном дискурсе употребляется в основном для обозначения благоговейного, часто благотворного страха, трепета. Это обусловило выбор переводчика, который был сделан исходя из немецкой лингвокультурной картины мира. В русской лингвокультуре такое разделение отсутствует. Хотя немецкий и русские переводы Библии были сделаны не независимо друг от друга, интересно использование в русских переводах Библии, на местах, где в немецком варианте употребляется “Angst”, исконного значения “Angst” - теснота, а также таких слов как стеснение, угнетение, горе, страдание,

уныние, что, по нашему мнению, подчеркивает также физическую и психологическую реакцию человека на происходящее. Это явление наблюдается и в отношении других слов синонимичного ряда “Angst”, которые мы рассмотрели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Страх выступает как одна из преобладающих эмоций человека. Он проникает почти во все сферы человеческой жизни. Люди испытывали его в прошлом, испытывают сейчас, и можно с уверенностью сказать, что будут испытывать и в будущем. Страх первобытного человека перед явлениями природы, страх войны, страх за свою жизнь, за жизнь близких, страх перед неизвестным будущим – все это можно считать образцами, доказывающими универсальность и доминирование данной эмоции.

С другой стороны, представляя собой составную часть культуры народа, эмоция, невзирая на свою универсальность, имеет некоторые специфические для любого народа свойства (это упоминают все вышеперечисленные и другие авторы), что трактуется существующей у народа картиной мира: индивидуального образа окружающей реальности, который фиксируется отличающимися для каждого этноса знаковыми формами.

В данной работе были исследованы понятия «концепт» и «эмоциональный концепт» в работах отечественных и зарубежных ученых; были представлены формулировки и специфика реализации состояния страха в немецком и русском религиозном дискурсе. Были детально рассмотрены лексические средства передачи чувств и эмоций страха в немецких и русских переводах Библии.

Немецкие обозначения страха, которые формируют синонимический ряд, демонстрируют количественные различия и добавляют дополнительные признаки концепта «страх», что осложняет их взаимопереводимость. При использовании каждого обозначения немецкого концепта “Angst” помимо общих семантических признаков, добавляется один семантический признак, который и получает отдельное имя.

В заключение необходимо отметить, что поставленные во Введении цели настоящего исследования представляются достигнутыми.

Результаты исследования могут быть полезны переводчикам для лучшего понимания немецкой и русской языковой картины мира, а также для выбора наиболее близких эквивалентов при переводе вербализованных номинантов концепта в религиозной литературе.

Список использованной литературы

- 1) Арутюнова Н. Д. Национальное сознание, язык, стиль. Лингвистика на исходе XX века. — М., 1995. — Т. 1. — 156 с.
- 2) Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. — 896 с.
- 3) Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к культуре текста. Антология. — М., 1997. — 387 с.
- 4) Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж, 1996. 104 с.
- 5) Бижева З. Х. Антропоцентризм культуры – антропоцентризм языка/ Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Казань, 2004. – 207 с.
- 6) Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры. (Электронный ресурс). 2008. – Режим доступа: <http://psibook.com/religion/religioznyy-diskurs-tsennosti-i-zhanry.html>
- 7) Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. — Тамбов, 2000. 140 с.
- 8) Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии. — Изд. 2-е, стер. — Тамбов, 2001. — 123 с.
- 9) Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. — М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
- 10) Воркачев С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. 400 с.
- 11) Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
- 12) Гуревич А. Я. Человек и культура. Индивидуальность в истории культуры. М., 1990. 192 с.
- 13) Демьянков, В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста / Всесоюзный центр переводов. Тетради новых терминов, 39. - М.: ИНИОН РАН, 1982.

- 14) Дубвровская Н.А. Реализация концепта «Angst» в немецком языке. (Электронный ресурс). 2008. – Режим доступа: http://pglu.ru/upload/iblock/c19/uch_2008_iv_00005.pdf
- 15) Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб.: МИРС, 2009. 291 с.
- 16) Карасик В.И. О типах дискурса. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. - Волгоград: Перемена, 2000.
- 17) Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. — 163 с.
- 18) Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. — 167 с.
- 19) Карасик В. И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) / Концепты. Выпуск 2. Архангельск, 1997. С. 156–158.
- 20) Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. — 390 с.
- 21) Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. – М. Гнозис, 2008. – 374 с.
- 22) Красавский Н.А. Эмоциональная концептосфера немецкого языка (этимологический анализ базисных номинантов эмоций). / Языковая личность: проблемы креативной семантики. - Волгоград, 2000. — 234 с.
- 23) Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка. / Изв. РАН, серия литературы и языка. №1. СПб, 1993. — 97 с.
- 24) Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М., 1997. — 198 с.

- 25) Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Вып. 1. Архангельск, 1977. — 315 с.
- 26) Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
- 27) Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. — 245 с.
- 28) Никитина С. Е. Концептуальный анализ в народной культуре / Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991. 344 с.
- 29) Орлова О. В. Когнитивно-стилистический анализ текстовых концептов в контексте современных лингвоконцептологических исследований // Филология. (Электронный ресурс) 2009. – Режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru/ru/mminfo/000063105/%20326/image/326-034.pdf>
- 30) Пименова М. В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. — 266 с.
- 31) Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. — Кемерово: ИНК «Графика», 2004. 385 с.
- 32) Пименова М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор, 2011/ № 4 (28). — 312 с.
- 33) Пономарева Е. Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь — Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова): автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.20. — Тюмень, 2008. 22 с.
- 34) Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. — «Истоки». Воронеж, 2003. — 189с.
- 35) Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации. - К., 1999. - 210 с.
- 36) Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004. 339 с.
- 37) Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс. Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века. — М.: Институт языкознания

РАН: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 1995. — С. 35-73.

38) Степанов Ю. С. Константы слов русской культуры. — М.: Академический проект, 2001. 990 с.

39) Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. — М.: 1975. — 338 с.

40) Степанов Ю.С. Слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. — М.: Academia, 1997. — 305 с.

41) Токарев Г. В. Лингвокультурология. Тула: изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2009. 135 с.

42) Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. — М., Гнозис, 2008. — 416с.

43) Яворская, Г.М. Прескриптивна лінгвістика як дискурс: мова, культура, влада / Г.М. Яворская. — К., 2000.- — 117с.

Список использованных словарей

- 1) Арутюнова Н.Д. Дискурс; Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова. - М.: Сов. энцикл., 1990. – 247 с.
- 2) Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Спб.: Норинт, 2014. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>
- 3) Рахманов С.И. и др. Немецко-русский синонимический словарь. М.: Русский язык, 1983.
- 4) Страх // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / авт.-сост. В.И. Даль. – 2-е изд. Спб.: Типография М.О. Вольфа, 1880 – 1882.
- 5) Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV. Перевод с немецкого О.Н.Трубачева, с дополнениями. Под ред. и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Первое русскоязычное издание - М., 1964–1973.
- 6) Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. (Электронный ресурс). — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1163/%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A5
- 7) Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь: языкознание / В.Н. Ярцева. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 687 с.

Список фактического материала

- 1) Библия: Русский синодальный перевод, Новый русский перевод, Перевод Архимандрита Макария, Перевод свящ. Леонида Лутковского, Церковнославянский перевод, Deutsche Luther. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <https://www.bibleonline.ru/>
- 2) Словарь Мультитран. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <https://www.multitrans.ru>
- 3) Die Neue-Welt-Übersetzung der Heiligen Schrift. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <https://www.mt1016.com/de/wol/binav/r10/lp-x-ru/Rbi8/X/1986>
- 4) DWDS: Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <https://www.dwds.de>